

Краснодарский университет МВД России

С. Ф. Самойлов

**ИДЕОЛОГИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ
И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ
ЕЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ**

Учебное пособие

Краснодар
2021

УДК 316.723+351.74
ББК 60.524
С17

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

А. В. Жуланов, кандидат педагогических наук (Волгоградская академия МВД России);

Е. В. Сальников, доктор философских наук, доцент (Орловский юридический институт МВД России).

Самойлов С. Ф.

С17 Идеология криминальной субкультуры и противодействие полиции ее распространению : учебное пособие / С. Ф. Самойлов. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021. – 86 с.

ISBN 978-5-9266-1775-4

Рассматривается идеологическая составляющая криминальных субкультур. Особое внимание уделяется типологии криминальных идеологий и установлению степени их влияния на организацию и осуществление преступной деятельности.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 316.723+351.74
ББК 60.524

ISBN 978-5-9266-1775-4

© Краснодарский университет
МВД России, 2021
© Самойлов С. Ф., 2021

Введение

В современной криминологической науке идеологическая составляющая обычно рассматривается как важнейший мотив совершения преступлений криминальной направленности. В противоположность этому общекриминальные преступления признаются совершаемыми по корыстным мотивам или мотивам ненависти, мести и т. д.

Однако само существование организованной преступности свидетельствует о том, что совершение общекриминальных преступлений имеет определенное идеологическое обоснование. Представители различных криминальных субкультур для поддержания своего статуса обязаны совершать противоправные деяния определенного рода. На основании этого можно сделать уверенный вывод о том, что криминальная идеология, хотя и не в такой развитой форме, как в случае с преступлениями криминальной направленности, оказывает существенное влияние на формирование и реализацию противоправных моделей поведения.

Будучи одним из элементов мировоззренческой составляющей криминальной субкультуры, криминальная идеология участвует в формировании ее структуры и процессе ее функционирования. По этой причине криминальную субкультуру в целом можно рассматривать как одну из форм девиантной духовной жизни.

Криминальная субкультура в той или иной степени охватывает все основные сферы духовной жизни вовлеченных в нее лиц. В качестве исходной интуиции она предлагает своим последователям нетрудовое обогащение. В свою очередь, роль знания в ней играют сведения, умения и навыки в различных видах преступной деятельности.

Мировоззрение следует признать наименее разработанной сферой криминальной субкультуры как девиантной формы духовной жизни, поскольку оно не предлагает целостного взгляда на мир, а заменяет его примитивной идеологией, оправдывающей противоправное поведение. Наконец, социальная организация криминальной субкультуры представляет собой жесткую, как правило, иерархическую структуру, требующую от включенных в нее лиц беспрекословного следования определенным правилам, нормам и ценностям.

Если говорить об идейном содержании криминальной субкультуры, то оно представляет собой апологию эгоцентризма и таких антиценностей, как:

- насилие;
- вседозволенность;
- хитрость;
- везение в противоправных акциях;
- азартность и т. д.

В ценностном отношении криминальная субкультура исходит из натуралистического, животного понимания человека. Для нее главным в индивиде служит волевое начало, ценностная дихотомия «сильный – слабый». В этом заключается принципиальная аморальность криминальной субкультуры, поскольку нравственность человека, как правило, измеряется его отношением к слабому.

Характер социальной организации криминальной субкультуры во многом определяется ее отношением к социальной реальности. Можно выделить два основных способа отношения к ней: первый – выделение из общества, второй – слияние с ним.

Общим для всех форм криминальной субкультуры является наличие следующих социальных признаков:

- жесткое разделение людей на профессиональных преступников и непричастных к криминальной деятельности;
- иерархическая организация преступного сообщества;
- использование специфических ритуалов, языка, фольклора, моделей;
- широкое использование убийства в качестве наказания за отступление от принятых в сообществе ценностей, норм и правил.

В целом криминальная субкультура имеет антиобщественный, социально опасный характер, разлагающе действует на общественное сознание, разрушает моральные и социальные устои общества.

В настоящем пособии предлагается анализ идеологической составляющей криминальных субкультур. Особое внимание в нем уделяется типологии криминальных идеологий и установлению степени их влияния на организацию и осуществление преступной деятельности. Содержание пособия нацелено на углубленное изучение целого ряда тем учебных дисциплин в процессе обучения по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность, специализация «Деятельность оперуполномоченного уголовного розыска».

Глава 1. Сущность, основные виды, социальная структура и внешние проявления криминальных субкультур

1.1. Понятие и основные виды криминальных субкультур

Под криминальной субкультурой понимают совокупность ценностных ориентиров, норм и правил поведения, посредством которых осуществляется регулирование деятельности и воспроизводства преступных сообществ.

Криминальная субкультура представляет собой культуру замкнутого сообщества, отделяющего себя от социокультурного целого. Как социальное явление криминальная субкультура может быть рассмотрена на макроуровне, среднем уровне и микроуровне социальной системы. На макроуровне понятие криминальной субкультуры позволяет установить место противоправных моделей поведения, характерных для того или иного общества, и тем самым зафиксировать степень его криминализации. На среднем уровне понятие криминальной субкультуры охватывает действия различных криминальных сообществ. И наконец, на микросоциальном, или личностном, уровне криминальная субкультура предстает в виде девиантных и делинквентных моделей мышления и поведения индивида в криминальной среде.

Если рассматривать криминальную субкультуру на среднем, или групповом, уровне, то она предстает в виде регуляции деятельности различной *общности групп, осуществляющих преступную деятельность, важнейшими из которых являются:*

- действующие преступные сообщества (шайки, банды, группировки);
- сообщества лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы (тюремные касты, «кентовки», землячества);
- молодежные субкультуры криминальной направленности.

Структура криминальной субкультуры как средство регуляции деятельности преступного сообщества предполагает *наличие следующих важнейших элементов:*

- ценностных ориентиров;

- идеологии;
- социальной организации;
- норм и правил поведения;
- традиций;
- языка;
- символики и атрибутики;
- ритуалов;
- фольклора.

Существует несколько видов криминальных субкультур, важнейшими из которых, как уже указывалось выше, являются ассимиляционный, или мафиозный, тип и изоляционный тип. Ассимиляционный тип подразумевает сращивание преступных сообществ с социальными и государственными структурами, тогда как изоляционный тип предполагает вычленение из нормальных социальных отношений. Примером ассимиляционного типа криминальной субкультуры могут служить многочисленные организованные преступные группировки (ОПГ) 90–2000-х гг., предполагавшие тесную связь с бизнесом. В свою очередь, примером изоляционного типа криминальных субкультур служат субкультуры воров в законе и А.У.Е., предполагающие максимальное вычленение из общества и демонстративное ведение антиобщественного образа жизни.

Общим для обоих видов криминальных субкультур служит их принципиально архаический характер. Отделяясь от социокультурного целого, криминальная субкультура, с одной стороны, сохраняет базовые элементы, характерные для любого человеческого общества, а с другой – предлагает их примитивную интерпретацию. Так, вместо общечеловеческих ценностей криминальная субкультура предлагает ценности клановой этики; вместо развитых правовых, политических или религиозных идеологий она предлагает примитивную концепцию, оправдывающую и романтизирующую преступную деятельность. Наиболее наглядно архаическая природа любой криминальной субкультуры проявляется в системе правил и норм, регулирующих поведение индивидов и социальных групп и призванных заменить собой правовую регуляцию. Так, криминальные субкультуры не имеют письменного права, их «законодательство», как и в первобытных культурах,

опирается на обычаи и традиции и концентрируется в руках одного лица, которое представляет собой «воплощение закона».

Не менее наглядно архаичность рассматриваемого социального явления проявляется и в языке, символике, атрибутике. Например, в так называемой воровской субкультуре и зависящей от нее субкультуре А.У.Е. большое значение имеют татуировки – как в силу необходимости подчеркивания социальных различий, так и по причине сложности сохранения предметов у заключенных (рис. 1).

Рис. 1

Язык криминальных субкультур, с одной стороны, призван сохранить профессиональные секреты от лиц, не причастных к преступной деятельности, а с другой – делит общество на посвященных и непосвященных, создавая общность, сопоставимую с так называемыми тайными союзами в первобытных обществах.

Понимание архаической сущности криминальных субкультур имеет большое значение для профилактики и противодействия ее распространению, поскольку представители преступных сообществ для вовлечения в свои ряды новых членов романтизируют криминальную деятельность и посредством различных атрибутов, символов и мифов пытаются скрыть ее антигуманный характер. *Антиобщественная и антигуманистическая природа криминальной субкультуры проявляется в ее характерных чертах, важнейшими из которых следует признать:*

- рассмотрение себя и своих интересов в качестве высших ценностей;
- преклонение перед культом силы;
- признание хитрости, подлости и наглости при совершении преступлений в качестве проявлений удачливости и доблести;
- отрицание общепринятых социальных норм;
- культивирование собственных мифов, романтизирующих преступную деятельность;

– формирование системы повышения социального статуса в зависимости от тяжести совершенных преступлений, навыков профессиональной преступной деятельности и способности руководить преступным сообществом;

– наличие родственных и наследственных связей с представителями криминального сообщества;

– безжалостность как по отношению к лицам, не причастным к преступному сообществу, так и по отношению к членам группировки;

– паразитическое отношение к обществу;

– допустимость обмана всех непрichастных к преступной деятельности;

– лицемерная верность преступным идеалам при одновременном сокрытии нарушений норм и ценностей криминального мира;

– признание животной природы человека и потакание низменным инстинктам.

Данные характерные черты криминальной субкультуры опираются на систему ценностей, которую точнее было бы назвать антиценностями. *Важнейшими из них следует признать:*

– эгоцентризм;

– самоутверждение;

– гедонизм;

– прагматизм;

– цинизм;

– экстремальность;

– удачливость;

– безнаказанность.

В структуре криминальной субкультуры ритуалы, язык, фольклор, нормы и правила поведения, а также атрибуты и символы играют в первую очередь консолидирующую функцию, нацеленную, с одной стороны, на отделение криминального сообщества от социокультурного целого, а с другой – на формирование особого типа личности, способного к профессиональной преступной деятельности.

По отношению к криминальной среде криминальная субкультура выполняет следующие функции:

- подготавливает индивида к совершению преступления;
- регулирует отношения между многочисленными криминальными сообществами;
- предлагает поведенческие установки по отношению к различным социальным учреждениям, в том числе государству и правоохранительной системе, а также нормы повышения и понижения социального статуса в криминальной среде;
- выступает в качестве средства.

Рассмотрим специфику реализации характерных черт и ценностных ориентиров, свойственных преступным сообществам в современных российских криминальных субкультурах.

1.2. Воровская субкультура

Как уже было упомянуто, субкультура воров представляет собой яркий пример изоляционной криминальной субкультуры. Для адекватного понимания данной наиболее влиятельной российской криминальной субкультуры необходимо знать, что главным признаком «вора» является не совершение краж, грабежей и разбоев, а ведение антиобщественного образа жизни. Другими словами, вор – это не тот, кто ворует, а тот, кто ворует и не работает.

В традиционном для данной субкультуры своде требований, предъявляемых к своим членам, существуют *запреты, или «западло»*, на следующие действия:

- работу;
- наличие семьи;
- наличие собственности;
- службу в армии;
- какое-либо сотрудничество с органами власти;
- наличие национального или патриотического самосознания;
- занятие политической деятельностью;
- признание своей вины;
- дачу показаний;
- осуществление трудовой деятельности;
- наличие прописки по месту жительства;
- месть кому-либо из-под тишка;

- кражу у своих;
- нанесение обиды представителям касты мужиков;
- насилие над женщинами.

Помимо данных отрицательных правил, существует целый ряд положительных:

- всеми возможностями служить воровской идее;
- не лгать своим;
- вовлекать в преступную среду молодежь;
- стремиться к установлению власти воров в местах лишения свободы;
- играть в карты;
- периодически отбывать наказание в местах лишения свободы;
- разрешать конфликты в среде заключенных и не допускать поножовщины;
- пополнять материальную базу криминального сообщества;
- обеспечивать содержание лиц, находящихся в штрафном изоляторе;
- почитать родителей.

Данные и другие подобные требования, предъявляемые к представителям воровской субкультуры, объяснялись двумя обстоятельствами: во-первых, тем, что эта субкультура сформировалась в среде профессиональных воров-карманников (щипачей), и, во-вторых, тем, что она имела характер тюремной субкультуры. По этой причине субкультуру воров нужно рассматривать в контексте тюремной субкультуры, сложившейся в Советском Союзе в 20–30-х гг. и в несколько измененном виде дошедшей до настоящего времени.

Современная тюремная российская субкультура, находящаяся под влиянием воровской криминальной идеологии, предполагает наличие четырех социальных страт, или тюремных каст, называемых на криминальном жаргоне мастями. *Каждая из данных каст имеет:*

- собственное название;
- атрибутику и символику;
- свой цвет;
- соответствие карточной масти;

- социальную структуру;
- свод норм и правил поведения.

Рассмотрим каждую из четырех тюремных каст – блатных, мужиков, козлов и обиженных – через призму данных характеристик.

Блатные

Блатные, или воры, представляют собой высшую тюремную касту и рассматривают себя в качестве профессиональных преступников и постоянных обитателей тюрьмы, обладающих законной властью над всеми другими кастами, для которых пребывание в тюрьме является случайным и временным. *Помимо наименований «блатной» и «вор», представители данной касты могут называть себя:*

- братвой;
- арестантами;
- путевыми;
- людьми;
- бродягами;
- босяками.

Вышеперечисленные запреты, или «западло», характерные для представителей данной касты, носят наименование «воровской закон» и имеют силу не только на время пребывания в тюрьме, но и за ее пределами.

Принятие воровского закона означает пожизненное служение воровской идее, исключаящей какой-либо компромисс с обществом и властью. Принявший этот закон индивид предполагает, что он скорее умрет, чем изменит принятым обязательствам, поэтому цветом воровской касты является цвет смерти – черный. В соответствии с ним атрибутами субкультуры воров служат черепа, кости, кресты и распятия, а также символы силы, случайности и удачи, такие как тигр, лев, кот, орел, дьявол, роза ветров. Карточной мастью воров служит крест, или трефа. Сам термин «крест» на тюремном жаргоне означает вора.

В «классической» воровской субкультуре положение индивида в высшей касте определялось следующими «заслугами»:

- наличием ранней судимости, т. е. отбыванием срока в воспитательно-трудовой колонии (ВТК, ныне ВК) («малолетке»);

- неоднократным отбытием наказания в местах лишения свободы по статьям, сопряженным с различными видами хищения чужого имущества;
- отсутствием судимостей, сопряженных с сексуальным насилием, хулиганством, притоносодержанием, убийством и т. д.;
- отбытием наказания в исправительно-трудовых учреждениях (ИТУ, ныне ИУ) строго режима;
- отсутствием условно-досрочных освобождений;
- участием в тюремных бунтах;
- периодическим отбытием дисциплинарного наказания за нарушение режима в штрафном изоляторе (ШИЗО);
- совершением преступления во время отбытия наказания;
- попытками побегов.

Каста воров имеет достаточно строгую и детальную иерархию и включает в себя *следующие подкасты*:

- шестерки – низшая разновидность воров, выполняющих различные поручения и отвечающие за связь с другими кастами (человек, ставший шестеркой, не поднимается в воровской иерархии, но при этом является непререкаемым авторитетом для низших каст, а за пределами мест заключения часто может являться лидером небольшой преступной группировки);
- отрицалово (атлеты, бойцы, гладиаторы) – разновидность воров, отвечающих за силовое обеспечение преступных акций в местах лишения свободы (представляют собой инструмент удержания власти руководителями касты воров);
- авторитеты – ближайшие помощники высших руководителей криминального мира, выполняющие определенные функции и руководящие деятельностью бойцов;
- прошляки – особая разновидность криминальных авторитетов, исполнявших в прошлом функции высших руководителей и сохранивших право участвовать в воровских сходках и судах (правилах);
- воры в законе – высшие руководители субкультуры воров, «генералы» криминального мира (отвечают за организацию преступной деятельности и поддержание материальной базы криминального сообщества посредством сбора денег в общую кассу

(общак), а также вещей и продуктов питания во время пребывания в местах лишения свободы (грев).

В настоящее время требования, предъявляемые к представителям касты блатных, претерпели существенные изменения. Например, нанесение татуировок стало необязательным, а наличие семьи больше не рассматривается как предательство воровской идеи.

Мужики

Мужики представляют собой наиболее многочисленную тюремную касту, состоящую в подчинении у воров и соблюдающую упрощенный вариант воровского закона – тюремные понятия. Мужики играют главную роль в производственном процессе исправительного учреждения, а также обеспечивают касту блатных экономически, посредством участия в формировании общей кассы – так называемого общака и передачи продуктов питания – грева. За это высшая каста заявляет о своей готовности обеспечить защиту мужиков от нарушений со стороны администрации исправительного учреждения и регулирует отношения внутри их касты. Подчиненность мужиков блатным выражается в том, что их цветом является серый, а карточной мастью – вторая черная масть – пика.

Как было отмечено выше, главным отличием мужиков от воров является то, что они работают. Другой важной отличительной чертой данной касты служит то, что она состоит во многом из непрофессиональных преступников, попавших в места лишения свободы случайно и стремящихся более не совершать преступлений. Поддержание норм криминальной субкультуры является для многих мужиков временной и вынужденной мерой, поэтому тюремные понятия регулируют их поведение только в местах лишения свободы, а за их пределами прекращают свое действие. По этой причине мужики не вмешиваются в дела блатных, не допускаются на их сходки и не участвуют в воровских судах. Подчиняясь блатным, данная каста не стремится к нарушению режима, поэтому ее представители часто называются «нейтральными».

Важнейшими запретами, или «западло», для данной касты являются:

– работы по очистке отхожих мест и ограждению мест лишения свободы;

- сотрудничество с администрацией, доносы на кого-либо;
- общение с представителями самой низшей касты;
- обвинение кого-либо без доказательств;
- оскорбление кого-либо и использование матерной ругани;
- вступление в различные секции, организованные администрацией;
- применение физической силы по отношению к вору;
- присвоение любого чужого имущества;
- воровство у своих.

Помимо данных отрицательных правил, представителям касты мужиков предписывается ряд *положительных*:

- признавать авторитет старших;
- положительно отзываться о родителях;
- вносить долю в общак;
- морально и материально поддерживать семейных людей.

Основными подкастами мужиков являются:

- козырные фраера – высшая категория мужиков, максимально приближенная к блатным, представители которой часто являются профессиональными преступниками, но в силу ряда обстоятельств не могут быть причисленными к высшей касте;
- шныри – одна из низших категорий мужиков, оказывающих различные услуги (как правило, это уборка в помещениях) за оплату;
- путевые мужики – основная масса мужиков, выполняющая правила тюремной субкультуры и регулярно оказывающая материальную поддержку вора;
- некрасовские мужики – прослойка мужиков-индивидуалистов, отказывающихся идти на ущемление своих интересов ради интересов тюремного сообщества;
- черти – низшая категория мужиков, представляющая собой неопятных заключенных, выполняющих грязные работы, не допускаемых к коллективному «чифирению» и живущих в умывальных комнатах.

В ряде случаев представители касты мужиков могут занимать достаточно высокое положение в криминальном сообществе, в

частности, при отсутствии соответствующего авторитета из среды блатных – исполнять надзирающие функции. Вместе с тем между авторитетными мужиками и блатными существует жесткое разделение. Кроме того, данная каста характеризуется достаточно существенными внутренними разграничениями. Так, шныри и черти являются презируемыми категориями заключенных. Вместе с тем они не входят в состав касты обиженных. Различие между двумя низшими категориями мужиков состоит в том, что со шнырями допустимо употребление чифиря и обмен сигаретами, а с чертями – нет. Кроме того, отдельное проживание чертей ставит их в промежуточное положение между мужиками и обиженными.

Козлы

Козлы представляют собой первую из низших каст тюремного сообщества. Их главным отличием является неподчинение нормам воровской субкультуры и зачастую вражда с ее представителями. В местах лишения свободы козлы представляют собой достаточно большую социальную прослойку, ориентированную на сотрудничество с администрацией исправительного учреждения и стремящуюся к условно-досрочному освобождению.

Социальный состав козлов неоднороден. В данную касту входят как лица, случайно совершившие преступление и по своим социально-психологическим характеристикам неотличимые от мужиков, так и бывшие блатные, за проступки изгнанные из касты.

Третью категорию данной касты составляют профессиональные преступники, не принявшие воровскую субкультуру и получившие наименование «бандиты». Данный социальный состав касты козлов приводит к их резкому противостоянию и открытым войнам с представителями касты блатных. В силу данного обстоятельства каждый заключенный, впервые прибыв в места лишения свободы, должен осуществлять принципиальный выбор между «черными», т. е. ворами и мужиками, и «красными». Карточной мастью козлов является бубна. Изображение данной масти, как правило, наносится заключенному насильно.

На социальную структуру касты козлов, или «красных», существенным образом влияет их сотрудничество с администрацией исправительных учреждений. По этой причине основные должности в местах лишения свободы занимают представители именно

этой касты. Кроме того, они состоят в так называемых секциях поддержания порядка и режима, т. е. являются, по сути, дружинниками в местах лишения свободы.

Визуально принадлежность к данной касте фиксируется путем ношения красных повязок на рукавах тюремных роб.

Поскольку социальная структура касты козлов обусловлена их сотрудничеством с администрацией исправительного учреждения, положение этой касты в субкультуре часто совпадает с социальным положением в данном учреждении. *Важнейшими должностями, занимаемыми представителями касты козлов, являются:*

- дневальные отряда в штабе, бане и прачечной;
- парикмахеры;
- сапожники и портные;
- библиотекари;
- коптерщики;
- завхозы отряда, столовой, производства;
- бригадиры;
- коменданты жилой и промышленной зон.

Для правильного понимания социальной структуры касты козлов необходимо помнить, что занятие должности не означает автоматического перемещения в данную касту. В настоящее время некоторые из данных должностей могут замещаться представителями касты мужиков, но в большинстве случаев должности в исправительно-трудовых учреждениях занимают представители именно рассматриваемой касты.

Главное, что делает заключенного представителем данной касты, это нарушение норм тюремной субкультуры и, прежде всего, сотрудничество с администрацией. Отношение к представителям данной касты существенным образом отличается от отношения к представителям касты обиженных: с козлами можно здороваться и разговаривать. Вместе с тем представители данной касты, уличенные в доносительстве или силовом давлении на представителей двух высших каст, по законам тюремной субкультуры подлежат наказанию и по этой причине стремятся жить обособленно от остального тюремного сообщества.

В настоящее время в субкультуре козлов также произошли существенные изменения, в частности, официально были отменены различные секции, в том числе секция поддержания порядка. Однако данное обстоятельство не снизило напряжения между «красными» и «черными».

Обиженные

Обиженные, или петухи, представляют собой низшую тюремную касту. Состав данной касты пополняется лицами, осужденными по так называемым «плохим статьям» Уголовного кодекса Российской Федерации, к числу которых прежде всего *относятся преступления сексуального характера*:

- развратные действия в отношении малолетних;
- изнасилование;
- изнасилование несовершеннолетних;
- производство и распространение порнографии;
- уклонение от лечения венерических болезней.

Кроме того, в касту обиженных попадают лица, совершившие существенные, по тюремным понятиям, проступки, *такие как*:

- кража у своих;
- доносительство;
- проявление необоснованного насилия (беспредел);
- неотдача карточного долга;
- пассивный или активный гомосексуализм на воле;
- неподдержание мужского достоинства.

Отделение представителей касты обиженных от остального тюремного сообщества носит жесткие формы. Согласно тюремным понятиям *запрещено*:

- прикасаться к обженным;
- разговаривать с ними;
- пользоваться с ними одной посудой;
- сидеть на их местах.

В следственных изоляторах обиженные находятся либо в отдельной камере, либо под нарами, либо у отхожего места. В местах лишения свободы им выделяют отдельные бараки. Если они проживают в общем бараке, то располагаются сразу у входа.

Представители данной касты подлежат обязательному клеймению. Под страхом смерти они должны заявлять о своем статусе.

Возвращение или принятие в высшие касты для данной категории осужденных невозможно.

Карточной мастью касты обиженных является черва, цвет – голубой. Одной из важнейших особенностей данной касты является то, что ее представителей используют для удовлетворения сексуальных потребностей представители других каст, при этом процент сознательных гомосексуалистов среди обиженных крайне низок.

Социальная структура данной касты наименее изучена. *В самом общем виде ее можно представить следующим образом:*

– «мама», или «главпетух», – лицо, распределяющее обязанности в данной касте и контактирующее с представителями других каст;

– «милки» – представители касты обиженных, удовлетворяющие сексуальные потребности отдельных криминальных авторитетов;

– «король всех мастей» – лицо, практикующее все виды половых извращений.

Основная социальная функция касты обиженных заключается в запугивании потенциальных нарушителей законов криминальной субкультуры, благодаря чему руководителям касты блатных удастся воздействовать на тюремное сообщество в целом.

Несмотря на то, что воровская субкультура включает в себя несколько тюремных субкультур, ее можно рассматривать как целостное явление, поскольку именно ценности, нормы и правила воров определяют положение других представителей тюремного сообщества. Еще одним важным моментом для понимания воровской субкультуры является осознание того, что она не ограничивается тюремной субкультурой, хотя и базируется на ней. Высшее руководство касты блатных – вору в законе в настоящее время нацелены не столько на регуляцию отношений внутри тюремного сообщества, сколько на подчинение нормам своей субкультуры деятельности любых преступных сообществ, а также на обложение данью крупных и мелких предпринимателей. Отсюда следует, что субкультура воров обладает огромной социальной опасностью и ее массовое распространение грозит деградацией социальных, экономических и духовных отношений.

1.3. Субкультура гопников

Субкультуру гопников можно признать одной из наиболее старых молодежных субкультур, берущих свои истоки с начала 20-х гг. XX в. Несмотря на то, что данная субкультура не имеет прямого отношения к криминалу, в ней поощряются различные противоправные модели поведения:

- хулиганство;
- насилие;
- мелкое вымогательство.

По этой причине субкультура гопников не только обладает определенным криминальным потенциалом, но и в некоторых случаях играет роль стихийного уровня криминальной среды. Основанием для такого утверждения служит то обстоятельство, что представители данной субкультуры могут рекрутироваться в число профессиональных преступников и затем вливаться в чисто криминальные субкультуры – А.У.Е., бандитов или воров. Ввиду этого представляется целесообразным отнести субкультуру гопников к частично криминальным субкультурам.

Сами представители рассматриваемой субкультуры «гопниками» себя не называют и в качестве самоназвания используют выражения: «нормальные», «реальные», «четкие», «ровные», «правильные» пацаны. Термин же «гопники» рассматривается в данной субкультуре как оскорбительный, однако он уже является устоявшимся средством ее обозначения. Кроме того, этимология термина отражает характер рассматриваемой субкультуры. По этой причине является целесообразным остановиться на названии субкультуры гопников более подробно.

Термин «гопники» происходит от аббревиатуры ГОП, обозначавшей два городских учреждения сначала Петербурга, а затем Петрограда. Первое учреждение называлось городским обществом призора и занималось благотворительной деятельностью по приюту малолетних беспризорных.

После революции на базе зданий, принадлежащих данному учреждению, была создана одна из первых советских коммун – государственное общежитие пролетариата (ГОП № 1). Данная коммуна представляла собой общежитие, предназначенное как для

петроградских люмпенов, так и для приезжих рабочих и крестьян. Одновременно с этим в общежитие по уже сложившейся традиции продолжали свозить беспризорников, поэтому средний возраст проживающих в общежитии лиц не превышал 24 лет. После гражданской войны прилегающий к общежитию район (Лиговка) стал местом консолидации городских банд, а Лиговский проспект, на котором оно располагалось, получил печальную славу криминального центра Петрограда. Общежитие стало местом, где легко можно было достать самый распространенный в 20-х гг. наркотик – кокаин. В это же время появляется слово «гоп-стоп», обозначающее грабеж, совершаемый лицами, проживающими в ГОПе. Общежитие было закрыто после чудовищного группового изнасилования 20-летней девушки, в котором принимало участие 40 человек, семеро из которых по приговору суда были расстреляны. Однако, несмотря на закрытие общежития, термин «гопники» получил всесоюзное применение. Данным термином стали обозначать любые дворовые группировки, за которыми позднее закрепилось название «шпана».

По отношению к определенной молодежной субкультуре термин «гопники» стал применяться с конца 80-х гг. XX в. В отличие от уличной шпаны, субкультура гопников характеризовалась существованием четких правил и определенного кодекса чести. Вместе с тем субкультура гопников испытала на себе определенное влияние криминальной субкультуры. Наряду с неприятием основных досуговых и музыкальных субкультур неформальной молодежи данное влияние определило характер рассматриваемой субкультуры.

Социальную базу субкультуры гопников сформировали выходцы из промышленных окраин крупных городов. Позднее данная субкультура распространилась в более мелких городах. Главной установкой мышления и поведения гопников стала ненависть по отношению к группам, занимающим более высокое положение в социальной иерархии. В частности, для гопников характерна неприязнь к интеллигенции, западным ценностям, нормальным формам социализации. Основным содержанием жизни представителей данной субкультуры стали уличные драки, вымогательство, а в некоторых случаях – кражи и грабежи. При этом основным отличием гопников от криминальных субкультур явилось то, что для

них главным мотивом противоправного поведения выступало не столько получение материальной выгоды, сколько психологическое наслаждение от унижения жертвы. Поэтому в целом субкультуру гопником можно охарактеризовать как хулиганскую. Данное обстоятельство существенным образом отличает рассматриваемую субкультуру от воровской, в которой хулиганство всегда оценивалось довольно низко.

Хулиганский характер идеологии гопников послужил причиной того, что основные требования данной субкультуры, регулирующие поведение ее членов, были связаны с тем, что происходило до, во время и после драк. Соблюдение этих правил позволяло представителям субкультуры гопников отличать себя от обычных хулиганов и в определенном смысле оправдывать свои действия. Совокупность ценностей, норм и идеологии субкультуры гопников получило наименование «понятий жизни». Разъяснение этих понятий часто предваряло нападение на жертву и в определенном смысле служило его оправданием. Важнейшей доблестью в среде представителей субкультуры гопников считается разъяснение «лоху за жизнь» и разведение его на деньги, т. е. уличное вымогательство с элементами психологического давления.

Важнейшими требованиями, предъявляемыми к члену сообщества гопников, можно признать следующие правила:

- драться, за редким исключением, нужно один на один;
- в случае поражения в драке нельзя жаловаться старшим, а тем более просить у них помощи;
- вступление в драку без причины является беспределом, влекущим наказание со стороны старших;
- нельзя бить человека, разнимающего дерущихся;
- драться нужно до первой крови;
- нельзя нападать на человека без причины;
- следует проявлять мужскую солидарность и не нападать на врага или чужака, если он находится вместе со своей девушкой;
- все рассказы о собственных «подвигах» в драках должны быть достоверны;
- бить девушку можно, только если она курит или является проституткой;
- ни при каких обстоятельствах нельзя бросать друзей в драке.

Помимо данных, условно говоря, этических норм поведения, понимание жизни представителями субкультуры гопников включает в себя следующие мировоззренческие установки:

- отсутствие развитого мировоззрения и замена его примитивными представлениями о социальном мире как сфере вечной борьбы за существование и материальные блага;

- наличие культа силы, оправдываемого тем, что социальная жизнь представляет собой продолжение отношений борьбы за существование, характерной для животного мира;

- агрессивное неприятие культурных и социальных ценностей, которое проявляется в требовании к члену субкультуры быть как все, т. е. не выделяться из группировки;

- заимствование ряда положений криминальной субкультуры;

- рассмотрение себя в качестве патриотов страны, неприятие Запада и западных ценностей.

В социальном отношении субкультура гопников, в отличие от некоторых других молодежных субкультур, не смогла породить развитой структуры. Если другие молодежные субкультуры, например скинхеды, создали крупные транснациональные объединения, то структура гопников не вышла за рамки уличных и районных группировок. Дворовые группировки можно признать простейшим элементом субкультуры гопников. В их состав обычно входит около 10 человек, стремящихся установить контроль над определённой территорией. Типичными местами концентрации группировок гопников являются:

- дворы;

- парки;

- детские сады;

- школы;

- заброшенные дома и стройки.

Субкультура гопников предполагает наличие целого ряда стереотипных моделей поведения, которые нацелены на разжигание конфликта. Типичными фразами, предваряющими нападение или конфликтную ситуацию, являются:

- «Ты что такой дерзкий?»;

- «Есть сотовый? Позвонить надо»;

- «Пойдем поговорим, здесь неудобно»;
- «Дай на пиво, а то на район не зайдешь».

Среди неагрессивных привычек можно выделить:

- сидение на корточках;
- употребление алкогольных напитков, прежде всего пива, в общественных местах;
- щелканье семечек;
- развязную речь и громкий смех;
- разбрасывание мусора на улице;
- нанесение графических изображений на стены и заборы.

К числу важнейших признаков внешнего вида представителей субкультуры гопников следует отнести:

- прическу с характерной челкой, получившей у населения ироничное название гоп-челочки;
- ношение кепок-таблеток и спортивных шапок на затылке;
- использование в качестве уличной одежды спортивных костюмов и черных курток, а также подделок таких известных брендов, как Adidas, Nike и Rebook;
- ношение модельной обуви со спортивной формой;
- перебирание в руках четок.

Изначально субкультура гопников не имела музыкальных предпочтений, чем сильно отличалась от других неформальных молодежных движений 80-х гг., однако с усилением влияния криминальной субкультуры получила распространение так называемая блатная музыка, а также музыка различных направлений, выразивших в той или иной мере социальный протест. К наиболее популярным среди субкультуры гопников следует отнести такие группы, как «Фактор-2», «Бутырка», «Сектор Газа», «Каста», «Мальчишник», «Ленинград». Достаточно популярными среди гопников исполнителями являются Михаил Круг, Катя Огонёк, Ноггано, Сява. В последнее время формируется целое музыкальное направление, нацеленное на субкультуру гопников, так называемый пацанский рэп, яркими представителями которого являются такие исполнители, как Витя АК-47, Гуф и др.

Ряд музыкальных групп и целых направлений учитывают нормы и ценности субкультуры гопников в процессе своего творчества, а в некоторых случаях нацелены на заигрывание с данной

субкультурой, в частности, лидер группы «Ленинград» Сергей Шнуров неоднократно заявлял о своем желании создать в Санкт-Петербурге музей гопников. В целом наличие определенных музыкальных предпочтений свидетельствует о существовании в той или иной субкультуре устоявшихся механизмов консолидации и определенного самосознания.

По своему характеру субкультура гопников занимает срединное положение между молодежными музыкальными субкультурами и криминальными субкультурами. Основанием для частичного отнесения рассматриваемой субкультуры к криминальной является наличие в ее идеологии базового правонарушения, вокруг которого выстраивается система ценностей и норм поведения. Таким базовым правонарушением субкультуры гопников следует признать хулиганство, которое во многом определяет ее облик. Как уже было сказано выше, хулиганство в традиционной российской криминальной субкультуре, а точнее – субкультуре воров, оценивается достаточно низко, поэтому субкультура гопников не стала своеобразным молодежным отделением криминальной субкультуры, на статус которого претендует субкультура А.У.Е., однако распространение противоправных установок в субкультуре гопников позволяет уверенно отнести ее к первичному стихийному уровню криминальной среды.

1.4. Субкультура А.У.Е.

Субкультура А.У.Е. представляет собой относительно новое и мало изученное явление современного российского криминального мира, что приводит к спорам в научном сообществе о ее характере, а также времени и причинах ее возникновения. Например, одни исследователи полагают, что истоки данной криминальной субкультуры находятся в молодежных субкультурах советского периода. Другие – ученые-криминологи, напротив, полагают, что субкультуру А.У.Е. следует признать новым явлением, возникшим в начале 10-х гг. нынешнего века. Не меньше споров вызывает и отношение данной субкультуры к воровской субкультуре. Так, ряд

исследователей подчеркивают ориентацию данного криминального сообщества на субкультуру исправительных учреждений несовершеннолетних, тогда как другие ученые и практики указывают на его подчиненность субкультуре тюремного сообщества. Еще одним важным вопросом, касающимся рассматриваемой субкультуры, необходимо признать вопрос о степени ее реальности. Важность данного вопроса связана с тем, что правоохранители и жители одних российских регионов констатируют массовое распространение субкультуры А.У.Е. среди подростков и молодежи, тогда в других регионах можно с уверенностью утверждать, что она практически не выходит за рамки сети Интернет.

Однако, несмотря на данные противоречия в определении и оценке рассматриваемого явления, можно с уверенностью утверждать, что субкультура А.У.Е. представляет собой самостоятельную молодежную криминальную субкультуру, ориентированную при этом на ценности субкультуры воров. *Данное, на первый взгляд, противоречивое определение следует признать правомерным в силу следующих обстоятельств:*

– в отличие от воровской субкультуры, субкультура А.У.Е. не распространена в местах лишения свободы и действует только в молодежной среде;

– субкультура А.У.Е. и субкультура воров базируются на единых ценностях и обе носят изоляционный по отношению к обществу характер;

– субкультура А.У.Е. обладает собственной социальной структурой, принципиально отличной от организации субкультуры воров;

– субкультура А.У.Е. носит концептуальный, ограниченный, по сути, одной простой идеей характер, тогда как воровская субкультура идеологически и социально представляет значительно более сложное явление.

В силу перечисленных причин представляется возможным выделение субкультуры А.У.Е. в отдельное, хотя и тесно связанное с субкультурой воров, явление.

Рис. 2

Аббревиатура А.У.Е. расшифровывается либо как «арестантское уркаганское единство», либо как «арестантский уклад един», и представляет собой традиционное приветствие в тюремных записках (малявах). Смысл данного выражения заключается в приверженности тюремным понятиям и воровскому закону, поскольку арестантом принято называть заключенного, соблюдающего

нормы тюремной субкультуры. Использование указанного лозунга представителями данной субкультуры призвано подчеркнуть ее солидарность с воровской субкультурой.

Основная идея субкультуры А.У.Е. заключается в организации молодежных группировок с целью сбора денег, продуктов и вещей – так называемого «грева» для авторитетных заключенных, отбывающих наказание. Необходимость реализации этой идеи участниками данной субкультуры объясняется следующими причинами:

- криминальный мир, в отличие от нормального общества, является правильным миром, его ценности и образ жизни – единственно верными;

- пребывание в тюрьме неизбежно, к нему нужно готовиться сейчас, изучая тюремную субкультуру и ведя соответствующий образ жизни;

- положение в тюрьме зависит от того, как ты себя вел на воле, поэтому необходимо собирать общак для поддержки «правильных арестантов».

В структурном отношении субкультура А.У.Е. представляет собой совокупность подростковых и молодежных группировок, собирающих дань со школ и средне-специальных учебных учреждений под предлогом необходимости поддержки заключенных.

Каждая из указанных группировок включает в себя следующие категории лиц:

– старший – лидер группировки, который осуществляет руководство сбором дани, являясь держателем общака, и забирает себе определенный процент от собираемых сумм;

– близкие – окружение лидера, состоящее из нескольких человек, заявляющих о своей приверженности криминальным ценностям, но не принимающих непосредственного участия в сборе дани;

– сборщики – участники сбора ежемесячной дани с учащихся средних и средне-специальных заведений;

– бойцы – участники группы рэкетиров, осуществляющих силовое прикрытие вымогательств;

– знающие – участники группы рэкетиров, убеждающие жертв платить дань;

– терпилы – учащиеся средних и средне-специальных учебных учреждений, платящие дань и обладающие правом обращаться к активным участникам субкультуры за помощью.

Все участники субкультуры А.У.Е. называют себя пацанами, имеют клички, часто наносят татуировки, владеют тюремным языком.

В целом для субкультуры А.У.Е. характерны:

– картежные игры и алкоголизм как средство сплочения преступной группы;

– паразитизм и тунеядство, освященные традициями и тюремными воровскими законами;

– жестокость по отношению к более слабым, отсутствие чувства сострадания к людям;

– вымогательство у лиц, стоящих на низших ступенях групповой иерархии;

– пониженная эмоциональная идентификация с членами группы.

Наиболее распространенными ритуалами в данной субкультуре являются:

– коллективное нанесение татуировок;

– спор на выносливость посредством держания рук над зажженными свечами;

– «варка», или «ровное стояние», – нанесение удара в наду-
тую щеку с целью искупления какого-либо незначительного про-
ступка;

– использование друга («близкого») в качестве заместителя
при силовом разрешении конфликтов или спорах;

– сбор дани – «грева» для заключенных;

– присвоение прозвища – клички;

– обряд опускания.

К числу субкультурных навыков участников группировок
А.У.Е. следует отнести:

– умение говорить на жаргоне – «лалакать по фене»;

– умение побеждать («вывозить») в споре;

– участие в драках (выход раз на раз);

– знание оснований разрешения споров;

– знание местных криминальных авторитетов;

– знание истории и традиций криминального сообщества.

*К числу действий, повышающих авторитет индивида в груп-
пировке, относятся:*

– победа в драке;

– совершение краж у лиц, не принадлежащих к субкультуре;

– умение силового или мирного решения конфликта.

В свою очередь, действиями, понижающими авторитет лица
в группировке, являются:

– извинения на камеру;

– признание своей неправоты;

– прощение обиды;

– воровство у своих (крысятничество).

Как и для субкультуры воров, для участников субкультуры
А.У.Е. характерны девиантные модели поведения, *важнейшими из
которых являются:*

– употребление наркотиков (гашиш, синтетические нарко-
тики);

– посредничество в покупке наркотиков;

– пренебрежительное отношение к девушкам с целью демон-
страции верности группировке;

- поощрительное отношение к чрезмерному употреблению алкоголя;
- демонстративно развязное поведение, пренебрежение к соблюдению общепризнанных моральных и этических норм;
- допустимость краж и грабежа;
- невозможность сотрудничества с правоохранительными органами;
- уважительное отношение к силе.

Как уже было отмечено ранее, для субкультуры А.У.Е. большое значение имеет связь с субкультурой воров. В настоящее время в ряде регионов (Сибирь, Дальний Восток) имеет место установление жесткого контроля за молодежными группировками со стороны профессиональных преступников, как находящихся на воле, так и отбывающих наказание. Эта связь выражается в том, что лидер группировки – старший передает дань и находится под контролем того или иного вора.

Одной из наиболее опасных черт данной субкультуры является невозможность выхода из нее. Подросток или молодой человек, хотя бы один раз уплативший дань, обязан платить ее все время. Если учесть, что группировки А.У.Е. последнее время находятся под контролем субкультуры воров, то у криминальной идеологии и субкультуры в целом открываются перспективы для проникновения в широкие слои молодежи, что создает значительную угрозу обществу и правопорядку.

1.5. Тюремный халифат

В последнее время в российской тюремной субкультуре стали происходить существенные структурные изменения. Сотрудники пенитенциарной системы наряду с двумя основными враждующими тюремными кастами – «черными» и «красными» стали фиксировать появление новой, так называемой касты «зеленых». Появление данной касты напрямую связано с пропагандистской деятельностью исламистов, отбывающих наказание за преступления криминальной направленности. Достаточно успешная деятельность по распространению исламизма в местах лишения

свободы дала журналистам основание назвать новую субкультуру тюремным халифатом.

Распространение исламистских идей среди заключенных осуществляется в нескольких направлениях и разными криминализованными группировками. Важнейшими из них следует признать «Имарат Кавказ», «Хизб ут-Тахрир» и «Исламское государство». Сами преступники называют свою деятельность по вербовке новых членов своей организации тюремным джихадом.

Важнейшими причинами популярности радикального ислама в местах лишения свободы следует признать:

- общую агрессивную природу криминальной идеологии;
- наличие мусульманской инфраструктуры в колониях, находящихся в регионах с традиционным распространением ислама;
- способность религиозно-криминальных группировок защитить своих членов и облегчить им материальное положение.

В социальном отношении тюремный халифат представляет собой воспроизводство исламистских организаций в новых условиях. Так, члены «Имарата Кавказ» создают в колониях так называемые джамааты, а члены партии «Хизб ут-Тахрир» – партийные ячейки. Соответственно этому идеология тюремного халифата неоднородна. Сторонники «Имарата Кавказ» находятся на салафитских позициях и агрессивно настроены против традиционных мусульман, ранее осуществлявших религиозно-просветительскую деятельность среди заключенных. В свою очередь сторонники партии «Хизб ут-Тахрир» предлагают свою версию мусульманского вероучения.

Существуют также и различные стратегии распространения исламистской идеологии, *важнейшими из которых являются:*

- ориентация на заключенных, традиционно принадлежащих к мусульманской религии;
- стремление к распространению исламистских идей среди заключенных, традиционно не принадлежащих к исламу и осужденных по так называемым бытовым статьям;
- вовлечение в тюремные религиозно-криминальные организации представителей низших каст – шнырей, чертей, заполосканных

(особенностью данной стратегии является то, что вовлечению подлежат лица, не прошедшие через так называемый ритуал опускания и не принадлежащие к касте обиженных).

Активная пропагандистская и вербовочная деятельность исламистских организаций в местах лишения свободы существенным образом повлияла на расстановку сил в тюремной субкультуре. В частности, она вывела из-под влияния касты блатных определенную часть заключенных, что не могло не встретить негативной реакции с ее стороны. Таким образом, к традиционному конфликту между «красными» и «черными» добавился конфликт между «черными» и «зелеными».

Появление новой, достаточно мощной силы в криминальной субкультуре следует оценивать негативно в силу *следующих причин*:

- вражда между «черными» и «зелеными» неминуемо приводит к увеличению числа преступлений, совершаемых в пенитенциарной системе;

- лица, уже преступившие закон, получив идеологическое обоснование своей противоправной деятельности, склонны к совершению преступлений криминальной направленности.

Из изложенного следует, что появление новой тюремной субкультуры криминальной направленности создает угрозу для поддержания правопорядка не только в местах лишения свободы, но и в обществе в целом.

1.6. Субкультура бандитов

Под субкультурой бандитов следует понимать особую криминальную субкультуру, сформировавшуюся в 80–90-е гг. XX в. и связанную с деятельностью так называемых ОПГ – организованных преступных групп. В отличие от субкультуры воров субкультура бандитов не являлась тюремной по своему характеру. Она сформировалась на базе уличных молодежных группировок, спортивных клубов и тренировочных залов – так называемых качалок.

Важнейшей характерной чертой данной криминальной субкультуры явилась ее независимость от субкультуры воров. Возникнув независимо от воровских авторитетов, организованные

преступные группы 80–90-х гг. XX в. не поддерживали связи с тюремной субкультурой и не соблюдали ее норм и правил.

Другим существенным отличием субкультуры ОПГ явилось то, что она изменила криминальный идеал. Если до этого «идеальным» преступлением являлось хищение чужого имущества – прежде всего кража, то теперь такими преступлениями стали рэкет – вымогательство, а также убийство, к которому в воровской субкультуре традиционно сложилось негативное отношение.

Еще одним важным нарушением бандитской субкультурой норм существовавшей до этого криминальной идеологии стала нацеленность на сращивание с бизнесом и властью. Другими словами, бандитская субкультура имела ассимиляционный, а не изоляционный характер, т. е. имела тенденцию к превращению в мафию.

В социальном отношении бандитская субкультура предложила существенным образом отличную от воровской субкультуры организацию преступного сообщества.

В структуру преступных группировок, принадлежащих к субкультуре бандитов, входят (рис. 3):

– лидер (глава) ОПГ – руководитель преступной группировки, разрабатывающий стратегию, тактику и основные направления деятельности преступного сообщества, отвечающий также за связи группировки с экономическими, социальными и государственными структурами;

– заместитель (заместители), или визирь (визири), – одно или несколько лиц, выступающих в качестве посредников между лидером группировки и ее членами с целью обеспечения безопасности мозгового и финансового центра преступной организации (важнейшей функцией заместителей служит информирование лидера о процессах, происходящих в группировке);

– бригадиры – лица, руководящие отдельными ячейками группировки и ответственные за проведение конкретных преступных акций на определенной территории;

– бойцы – рядовые участники группировки, непосредственно совершающие преступления и лишённые властных полномочий;

– пособники – ассоциированные члены преступной группировки, к числу которых можно отнести коррумпированных чиновников и бизнесменов, осуществляющих отмывание денег, врачей, оказывающих анонимную медицинскую помощь, тайных пособников в правоохранительных органах, торговцев оружием и т. д.

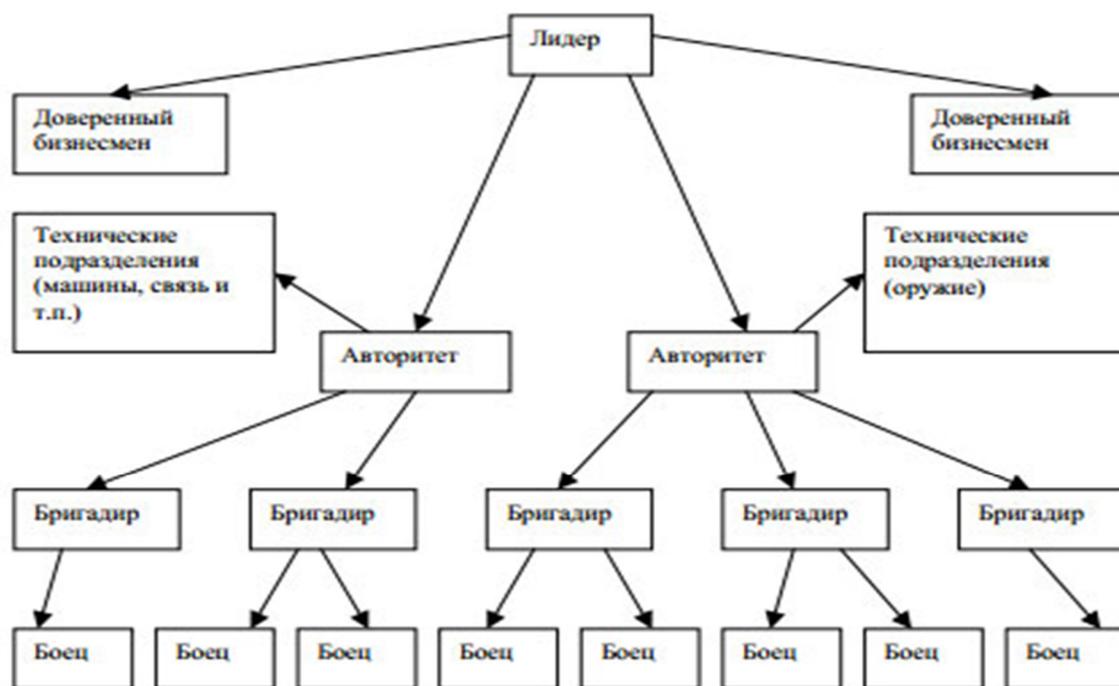

Рис. 3. Структура организованной преступной группы

После разгрома организованных преступных группировок в 2000-х гг. многие их участники оказались в местах лишения свободы, где были неприязненно встречены представителями традиционной криминальной субкультуры. Многие из них не смогли адаптироваться к требованиям высшей касты и вошли в состав касты «красных».

Криминальная идеология, предложенная субкультурой бандитов, получила наименование «беспредел» и характеризовалась бесконтрольным применением насилия, прежде всего, убийств. По этой причине данная криминальная субкультура обладала повышенной социальной опасностью.

Несмотря на то, что субкультура бандитов представляла собой самостоятельное явление преступного мира, она испытала на себе сильное воздействие субкультуры воров. В свою очередь, сам так называемый воровской закон представляет собой свод правил,

регулирующих поведение соответствующей субкультуры как в местах заключения, так и на свободе. В отличие от субкультуры воров, субкультура бандитов имеет в своем основании в качестве базовых преступлений не кражу, а вымогательство и убийство. По этой причине субкультуре бандитов потребовалось создание собственной идеологии, способной обосновать выбранную модель противоправной деятельности.

Основными сферами противоправной деятельности организованных преступных группировок, принадлежащих к субкультуре бандитов, следует признать:

- незаконное обеспечение защиты различных фирм малого, среднего и крупного бизнеса за определенный процент дохода;
- контроль за проституцией;
- отмывание денег с помощью предприятий и фирм, оказывающих различные услуги;
- перепродажа сотовых телефонов;
- контроль за лицами и группами, осуществляющими квартирные кражи и грабежи.

Ряд существенных отличий противоправной деятельности субкультур бандитов и воров привел к упрощению требований воровского закона и его приспособлению к деятельности преступных группировок и реальным условиям преступного промысла. Это послужило причиной появления в субкультуре бандитов нового типа бандита, заменившего собой идеальный тип – вора. Вместо понятия «вор» возникло понятие «пацан», под которым стали понимать участника преступной группировки, в которой соблюдают ряд правил, благодаря которым пацан добивается уважения со стороны преступного сообщества – братвы.

Важнейшими правилами поведения члена субкультуры бандитов являются:

- заниматься своим физическим совершенствованием и уметь отстоять себя в драке;
- вести умеренный образ жизни, не употреблять наркотики, не злоупотреблять алкоголем;
- отстаивать свою честь, в частности отделять себя от людей, работающих в сфере услуг (холдеев), торговли (барыг) и производства (работяг);

- ни перед кем не извиняться, поскольку пацан всегда прав;
- держать свое слово (отвечать за базар) и быть осторожными в высказываниях (следить за базаром);
- незамедлительно выполнять свои обещания, намерения и угрозы;
- не убегать в случае нападения;
- отдавать часть своих доходов в общий фонд группировки – общак.

В отличие от субкультуры воров, субкультура бандитов допускала:

- неограниченное применение оружия и насилия;
- внедрение в государственные структуры;
- занятие бизнесом;
- наличие политических предпочтений.

На основе выделенных специфических черт можно сделать уверенный вывод о том, что субкультура бандитов представляет собой самостоятельную криминальную субкультуру, обладающую собственной идеологией, системой ценностей, норм и правил поведения, существенным образом отличающихся от других криминальных субкультур.

1.7 . Субкультура этнических криминальных группировок

Российская криминальная субкультура в конце 80-х – начале 90-х гг. претерпела существенные изменения, одним из которых стало усиление этнической составляющей. Если традиционная субкультура воров изначально была интернациональной и провозглашала, что «у вора нет флага и нации», то в постсоветский период российской истории наблюдается поляризация криминального сообщества по этническому признаку. Хотя в настоящее время доминируют криминальные группировки, смешанные по своему этническому составу, отмечается увеличение доли преступных сообществ, формируемых из представителей одной национальности. Данное обстоятельство во многом связано с тем, что для совершения противоправных действий этнически однородная

группа владеет рядом преимуществ, важнейшими из которых следует признать:

- отсутствие национальных культурных и религиозных различий, способных спровоцировать соответствующие конфликты внутри группы;

- наличие дополнительных средств сокрытия информации о противоправной деятельности при условии общения внутри группировки на национальном языке;

- создание затруднений для получения сотрудниками правоохранительных органов информации о деятельности группировок;

- создание сложностей для внедрения в преступную группировку сотрудников правоохранительных органов или представителей конкурирующих группировок, принадлежащих к другим этносам;

- получение возможности использования национальных культурных и религиозных различий между членами группировки и жертвами ее преступных деяний для оправдания преступной деятельности;

- наличие возможности создания этнической мафиозной структуры, обладающей значительно большим потенциалом для совершения преступной деятельности, нежели этническая преступная группа, путем вовлечения в деятельность группировки представителей своей нации, занимающих ответственные посты в государственной и правоохранительной сфере;

- возможность создания транснационального преступного сообщества при условии наличия у этнической группировки диаспор в других странах.

По отношению к сложившейся в России криминальной традиции этнические преступные группировки могут занимать следующие позиции:

- полностью принимать ее нормы и ценности;

- изменять некоторые ее правила, в целом оставаясь в ее рамках, создавать параллельные криминальные структуры, не связанные с доминирующей криминальной субкультурой.

Примером первого вида отношений этнической криминальной субкультуры к традиционной криминальной субкультуре может служить грузинское криминальное сообщество, представи-

тели которого занимают весомое положение в высшей касте субкультуры воров. В свою очередь, в качестве примера трансформации традиций этническими группировками могут служить северокавказские криминальные группировки, внесшие определенный вклад в отмену обета безбрачия, характерного для субкультуры воров. Наконец, примером изолированной этнической криминальной субкультуры могут служить организованные преступные группировки цыган.

Глава 2. Идеологии криминальной субкультуры и их реализация в духовных и материальных явлениях криминальной субкультуры

2.1. Криминальная идеология

Под криминальной идеологией понимают систему ценностных ориентиров, мировоззренческих установок, представлений и понятий, посредством которых групповое криминальное сознание оправдывает и направляет преступную деятельность.

В структуре криминальной субкультуры криминальная идеология занимает срединное положение между ценностными ориентирами преступного мира и криминальными моделями поведения. Если ценностные ориентиры криминальной субкультуры определяют общую расстановку приоритетов индивидов социальных групп, ставших на путь противоправной деятельности, то криминальная идеология предлагает конкретную интерпретацию этой деятельности. *Такая интерпретация включает в себя:*

1) обоснование причин осуществления преступной деятельности:

- унижительность труда;
- любовь к риску;
- культ силы;
- стремление к обогащению;

2) определение целей существования преступного сообщества:

- поддержание благополучия представителей своей нации (этническая преступность);
- духовное братство профессиональных преступников (субкультура воров);

- обогащение (субкультура бандитов);

3) выбор той или иной модели преступного сообщества:

- артель (субкультура воров);
- братство (якудза);
- семья (мафия),
- монополистическое производство (наркомафия);

4) установление норм и правил поведения в криминальной группе:

- законы омерты (мафия);
- воровской закон (субкультура воров).

Важнейшими функциями криминальной идеологии служат:

- когнитивная функция, проявляющаяся в способности криминальной идеологии осмысливать социальную реальность, поддерживать старые и находить новые формы осуществления преступной деятельности;

- социально-конструирующая функция, связанная со способностью криминальной идеологии конструировать социальное пространство, создавая определенные социальные статусы и роли;

- компенсаторная функция, рассматривающая противоправную деятельность и наказания, понесенные за ее осуществление, в качестве служения идее криминального сообщества;

- социализирующая функция, позволяющая адаптировать лиц, преступивших закон, в криминальном сообществе;

- консолидирующая функция, позволяющая объединить преступное сообщество на базе общих интересов и идей;

- регулирующая функция, состоящая в способности криминальной идеологии на основе определенных ценностей, правил и норм осуществлять социальную регуляцию отношений внутри преступного сообщества;

- мобилизационная функция, связанная со способностью конкретной идеологической системы предложить лозунги и определения, направленные на решение конкретных проблем, возникающих перед криминальным сообществом;

- образовательная функция, заключающаяся в обобщении опыта преступной деятельности и его передаче новым поколениям преступников;

- апологетическая функция, направленная на оправдание преступной деятельности;

- психологическая функция, нацеленная на поддержание психического равновесия лиц, совершивших преступные деяния, и позволяющая им осуществлять преступную деятельность, несмотря на риск лишения свободы, ущерб здоровью или угрозу жизни.

Важнейшими типами криминальной идеологии, позволяющими создать и обеспечить функционирование крупных криминальных сообществ, *следует признать*:

– гангстеризм (от англ. *gangster* – бандит) – признание бандитизма в качестве основного метода осуществления преступной деятельности и выстраивание вокруг него криминального сообщества, подчиненного ценностям, правилам и нормам осуществления насильственных действий;

– ларсенизм (от англ.) – рассмотрение кражи в качестве эталонного типа преступления, определяющего собой расстановку приоритетов в оценке видов преступной деятельности и выстраивание иерархии преступного сообщества;

– рэкетизм (от англ. *racket* – вымогательство, шантаж) – организация ценностей, правил и норм преступного сообщества вокруг вымогательства как главного средства осуществления преступной деятельности;

– синдикализм (от англ.) – выстраивание системы ценностных ориентиров и идеологии криминального сообщества вокруг того или иного вида противоправного производства.

Все перечисленные виды криминальных идеологий нашли свою реализацию в истории российского преступного мира. Так, идеология гангстеризма нашла свое выражение в субкультуре ОПГ 90-х гг. или в так называемой бандитской субкультуре. В свою очередь, ларсенизм можно признать наиболее влиятельной отечественной криминальной идеологией, поскольку именно он служит основанием для самой устойчивой и распространенной криминальной субкультуры – субкультуры воров.

Рэкетизм хотя и не является популярной концепцией в отечественной криминальной идеологии, тем не менее также реализуется в целом ряде криминальных субкультур, таких как гопники, любера, А.У.Е.

Наконец, наименее распространенной в России следует признать идеологию криминального синдикализма. Главной особенностью реализации указанной идеологии в зарубежных странах служит то, что она связана с организацией преступных сообществ вокруг производства и сбыта наркотиков, тогда как самым ярким проявлением российского криминального синдикализма следует

признать деятельность так называемых цеховиков. Данным термином принято обозначать участников незаконного производства различных промышленных товаров в Советском Союзе в 20–80-х гг. XX в. В случае увеличения производства и сбыта наркотиков в России и усиления связанных с данными процессами преступных группировок синдикализм может стать одной из главных криминальных идеологий в нашей стране.

Как и любой другой вид идеологий, криминальная идеология предполагает определенное несоответствие социальной реальности, а также манипулирование массовым сознанием, поскольку выступает средством управления преступным сообществом со стороны криминальной элиты. Именно с этим обстоятельством связано определенное противоречие, имеющее место в криминальном сообществе. Так, многие рядовые участники криминальных субкультур выражают недовольство действиями руководства преступных сообществ, которые часто вступают в противоречие с заявляемыми идеями. Например, начиная с 90-х гг. идеология субкультуры воров перестала соответствовать социально-экономическим реалиям, что привело, с одной стороны, к приспособлению криминальной элиты данной субкультуры к новым условиям, а с другой – вызвало критику со стороны приверженцев традиционной тюремной субкультуры. Основным предметом данного идеологического спора стало отношение к роли денег в выстраивании социальной иерархии преступного сообщества и регуляции отношений в нем. Если традиционная идеология воров в качестве главных условий повышения социального статуса в криминальном сообществе рассматривала служение воровской идее и перенесение связанных с этим страданий, то с началом 90-х гг. главным мотивом деятельности криминальной элиты стало обогащение, что неизбежно привело к потере социального статуса значительной массы профессиональных преступников.

Таким образом, идеологическая борьба между приверженцами старых воровских традиций и сторонниками прагматического подхода к ценностям криминальной субкультуры явилась, с одной стороны, проявлением борьбы за власть, а с другой – демонстрацией зависимости криминальной идеологии от изменения социально-экономических отношений, существующих в обществе. Из этого следует, что криминальная идеология представляет собой

достаточно сложное, внутренне противоречивое и динамически развивающееся социальное явление.

Помимо внутренних противоречий, криминальная идеология неизбежно сталкивается с целым рядом внешних, связанных с необходимостью противодействия правовой идеологии и выработке средств воздействия на массовое сознание. Такими средствами выступают материальные и духовные явления криминальной субкультуры, несущие в себе определенную идеологическую нагрузку. Важнейшими явлениями криминальной субкультуры следует признать татуировку, ритуалы, аргю, фольклор.

2.2. Криминальная татуировка

Татуировка играет важную роль в криминальной и особенно в тюремной субкультуре (рис. 4). Ее *важнейшими функциями служат*:

- фиксация отношения к криминальной субкультуре;
- определение социального положения в системе тюремной иерархии;
- указание на количество и характер судимостей;
- фиксация условий отбывания наказаний;
- закрепление как повышающей, так и понижающей социальной мобильности конкретного лица в криминальной субкультуре.

Фиксация отношения к криминальной субкультуре

К данному виду относятся татуировки, фиксирующие факт отбывания наказания в местах лишения свободы и принадлежность к той или иной тюремной касте. Наиболее популярной формой фиксации отношения к тюремной субкультуре служат татуировки, наносимые на фаланги пальцев рук – так называемые перстни.

Рис. 4

К числу перстней, выражающих конкретную форму отношения лица к криминальной субкультуре, следует отнести татуировки, указывающие на принадлежность к определенной тюремной касте. Так, перстнем, указывающим на принадлежность к касте воров, служит татуировка латинского креста либо креста святого Лазаря с черточками у верхних концов (рис. 5).

Рис. 5

Рис. 6

В свою очередь, кастовым перстнем мужиков служит римская цифра I в овале или ромбе с символическими отводами кольца (рис. 6).

Татуировкой касты козлов, наносимой насильственно, служит ромб без перстневой окантовки, указывающий на карточную масть «бубны» (рис. 7).

Рис. 7

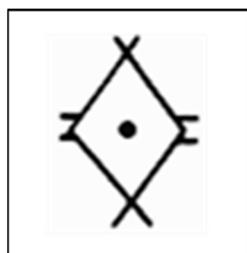

Рис. 8

Наконец, перстнем касты обиженных, также наносимым насильственно, служит точка в обрамлении четырех длинных и четырех коротких лучей (рис. 8).

Помимо перстней, существует достаточно большое количество других татуировок, выражающих принадлежность к тюремной субкультуре, например:

– четырех- или восьмиконечные звезды на ключицах и коленях, свидетельствующие о верности воровской идее (рис. 9);

– морда собаки, наносимая заключенному, сотрудничающему с администрацией и, как правило, принадлежащему к касте козлов;

Рис. 9

Рис. 10

– улей с пчелами, наносимый представителям касты обиженных (рис. 10).

К числу нетюремных татуировок, означающих принадлежность к криминальной субкультуре, относятся татуировки молодежной субкультуры А.У.Е.

Наиболее популярными из них являются:

– простая роза ветров без изображений в центре, наносимая на колени и ключицы (рис. 11);

- различные лозунги;
- различные аббревиатуры.

Таким образом, символика субкультуры А.У.Е. служит примером того, что криминальная татуировка, ранее тесно связанная с отбыванием в местах лишения свободы, в настоящее время может быть не связанной с тюремной субкультурой.

Рис. 11

Определение социального положения в системе тюремной иерархии

Если первая категория татуировок указывала на принадлежность к той или иной тюремной касте, то татуировки, фиксирующие положение индивида в тюремной иерархии, конкретизируют его социальный статус. *Наиболее показательными в этом отношении являются татуировки касты блатных:*

– перстень с шестью точками и цифрой 6 посередине – знак низшей ступени касты воров – шестерок (рис. 12);

Рис. 13

– ромб, поделенный крестом на четыре части с закрашенными противоположными частями – символ подкасты отрицал (рис. 13);

– гербовый щит, разделенный на четыре части, с карточными мастями трефа и пика в противоположных углах, увенчанный короной – знак воровских авторитетов (рис. 14);

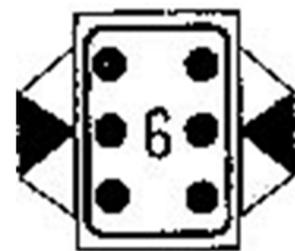

Рис. 12

Рис. 14

Рис. 15

– графическое изображение короны с лучами над каждым зубцом – перстень воров в законе (рис. 15).

Детальностью фиксации социального положения характеризуются татуировки не только касты блатных, но и низших подкаст и каст, фиксирующие причины попадания в низы тюремной иерархии. К числу таких татуировок

относятся:

– черт-кочегар, указывающий на подкасту чертей (рис. 16);

Рис. 16

Рис. 17

– «чушок-вампир» – изображение свиной головы с клыками, означающее осужденного за развратные действия по отношению к несовершеннолетним (рис. 17);

– «машка с трудоднями» – татуировка, наносимая представителям касты обиженных, оказывающих интимные услуги криминальным авторитетам (рис. 18);

Рис. 18

Рис. 19

– «король всех мастей» – татуировка, обозначающая низшую категорию касты обиженных, к представителям которой допустимы любые развратные действия (рис. 19).

Фиксация конкретного социального статуса в криминальной татуировке имеет большое значение, поскольку многие из них не подлежат изменению.

Указание количества и характера судимостей

Тюремная татуировка с достаточно высокой степенью точности позволяет зафиксировать количество и характер судимостей того или иного лица. Примерами фиксации количества судимостей могут служить:

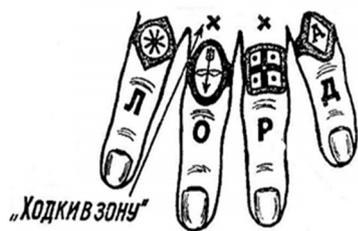

Рис. 20

– количество косых (андреевских) крестов над пальцами (рис. 20);

– количество черточек вокруг воровских крестов (рис. 21);

Рис. 21

Рис. 22

– количество куполов соборов, наносимых, как правило, на спину (рис. 22);

– количество одинаковых перстней, указывающих на характер совершенного преступления (рис. 23).

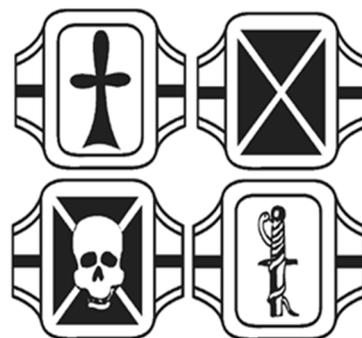

Рис. 23

В свою очередь, отдельными примерами фиксации характера совершенных тем или иным лицом преступлений могут служить следующие *татуировки-перстни*:

- масть трефы (крест) – судимость за кражу;
- андреевский крест – судимость за грабеж;
- андреевский крест с черепом – судимость за

разбой;

Рис. 24

– меч, оплетенный змеей, – судимость за убийство (рис. 24);

– разделенный крестом квадрат с заштрихованными противоположными частями – судимость за хулиганство (рис. 25);

Рис. 25

Рис. 26

– жук с нанесенным на него крестом – судимость за сбыт наркотиков (рис. 26);

– разделенный по диагонали квадрат с мастью черви – судимость за изнасилование (рис. 27).

Рис. 27

В целом характер судимостей по татуировкам фиксируется значительно проще, нежели их количество.

Фиксация условий отбывания наказаний

В тюремной субкультуре большое значение имеют условия отбывания наказания, которые определенным образом влияют на статус заключенного в местах лишения свободы. К числу таких татуировок можно отнести следующие перстни и изображения на руке:

– белый равносторонний крест на заштрихованном квадрате с коронами вверху и внизу – содержался в следственном изоляторе «Кресты» в Санкт-Петербурге (рис. 28);

Рис. 28

Рис. 29

– аббревиатура ТОН в колючей проволоке – содержался в тюрьме особого назначения (рис. 29);

– «отрицаловский» ромб на фоне узловой решетки и черепом посередине – отбывал срок в исправительном учреждении с тюремным режимом (рис. 30);

Рис. 30

Рис. 31

– пять точек в виде квадрата на руке у большого пальца – отбывал наказание в штрафном изоляторе (рис. 31).

Данная категория тюремных татуировок нацелена на поддержку традиционной тюремной субкультуры, в которой авторитет заключенного определялся в числе прочего и количеством перенесенных им страданий.

Закрепление повышающей и понижающей социальной мобильности конкретного лица в криминальной субкультуре

Как и любое другое устойчивое сообщество, криминальное сообщество характеризуется как восходящей, так и нисходящей социальной мобильностью. Данные процессы жестко фиксируются правилами криминальной субкультуры и отражаются в тюремной татуировке.

К важнейшим тюремным татуировкам, фиксирующим повышение социального статуса в криминальной субкультуре, можно отнести следующие татуировки:

– бюст девушки на груди, означающий благополучный переход из воспитательного учреждения в исправительное и свидетельствующий о принадлежности носителя татуировки к воровской идее (данная татуировка характерна для кандидатов в воры, пацанов и отрицал) (рис. 32);

Рис. 32

Рис. 33

– точка на руке, наносимая за совершение побега, который оценивается в криминальной субкультуре в качестве одной из высших доблестей (рис. 33);

Рис. 34

Рис. 35

– перстень с изображением дьявола в ключей проволоке, перекрещенной косым крестом, означающий совершение преступления во время пребывания в местах лишения свободы (рис. 34);

– гербовая роза ветров, наносимая на ключицы, свидетельствующая о принадлежности к высшей подкасте блатных – вора в законе (рис. 35).

В свою очередь, к татуировкам, понижающим статус, относятся следующие изображения:

– якорь и спасательный круг, наносимые лицам, решившим стать на путь исправления, следовательно, потерявшим авторитет в криминальном сообществе (рис. 36);

– изображение голы девушки на фоне карт, означающее заключенного из малого тюремного сообщества – кентовки (татуировка наносится за неотданный карточный долг);

Рис. 36

Рис. 37

– изображение крысы, наносимое заключенному, переведенному в категорию обиженных за воровство у своих (крысятничество) (рис. 37);

– точка на носу – наносится за доносительство; точка на подбородке – наносится за крысятничество (рис. 38).

Рис. 38

В завершение краткого рассмотрения татуировок, свидетельствующих о повышении либо понижении социального статуса заключенного в тюремном сообществе, необходимо подчеркнуть, что существуют определенные места их размещения на теле.

Так, татуировки, повышающие статус заключенного, как правило, наносятся на грудь, плечо, ключицы, фаланги пальцев. В противоположность этому татуировки, понижающие статус, размещаются на спине, затылке, ягодицах и в некоторых случаях на лице.

Криминальная татуировка выполняет по отношению к криминальной идеологии *следующие функции*:

- выделяет вовлеченных в нее лиц в обществе;
- закрепляет тюремную иерархию;
- пропагандирует криминальный образ жизни;
- романтизирует пребывание в местах лишения свободы;
- наказывает провинившихся.

В целом криминальная татуировка продолжает оставаться одной из мощных форм воздействия на обыденное сознание и в первую очередь – на молодежь.

2.3. Ритуалы криминальной субкультуры

Криминальная идеология, стремясь к консолидации и организации преступного сообщества, использует различные средства воздействия на массовое сознание вовлекаемых или пребывающих в ней лиц. Одним из таких средств консолидации и регулирования

социальных отношений внутри криминального сообщества можно признать *следующие ритуалы*:

- прописка;
- чифирение;
- сход;
- правилка;
- опускание;
- битье по ушам;
- коронавание.

Рассмотрим формы проведения криминальных ритуалов и их важнейшие функции более подробно.

Прописка

Пропиской в тюремном сообществе называют обряд инициации, т. е. посвящение в тюремное сообщество. Несмотря на то, что внешне данный ритуал представляет собой издевательство над человеком, впервые попавшим в тюрьму, функционально, т. е. по отношению к тюремной субкультуре в целом, ритуал прописки имеет большое значение. С его помощью тюремное сообщество, с одной стороны, определяет личные качества своего нового члена, степень его отношения к криминальной субкультуре и возможности его использования в своих интересах, а с другой – вырабатывает у вновь прибывшего бесстрашие и сообразительность. Общей целью тюремной субкультуры является формирование особого типа личности, способной противостоять администрации исправительного учреждения словом и делом. В этом отношении ритуал прописки служит началом процесса формирования профессионального преступника.

Ритуалы прописки среди малолетних и взрослых правонарушителей существенным образом отличаются друг от друга. В первом случае он более жесток и связан с издевательствами. Во втором больше напоминает собеседование с целью выяснения личности вновь прибывшего арестанта. По своей форме прописка выглядит следующим образом: прибывший впервые заключенный представляется так называемому смотрящему камеры, сообщает об отсутствии ранних судимостей и о статьях, по которым обвиняется. Через некоторое время ему назначается процедура прописки. В не-

которых тюрьмах существует обычай не давать вновь прибывшему спать, пока он не получит кличку (погоняло). С этой целью заключенный стоит у окна камеры и кричит фразу: «Тюрьма-старуха, дай погремуху». Заключенные его и других камер выкрикивают предложения. Если предлагаемая кличка является неприемлемой, то прописываемый может от нее отказаться фразой «Не катит». Процедура носит достаточно изнурительный характер и в конечном итоге заключенный соглашается с каким-нибудь не очень обидным вариантом. После принятия клички прописываемый должен отблагодарить тех, кто ее ему дал, и спеть песни на заказ. Только после этого ему назначается место в камере, и он может спать.

Во время расспросов о причинах попадания в тюрьму заключенный не должен лгать, иначе ему грозит попадание в нижнюю тюремную касту. Одной из важнейших целей расспроса новичка служит определение того, обвиняется ли он в так называемых «нехороших» статьях, которые могут служить причиной помещения в касту обиженных. Если по таковым статьям вновь прибывший не обвиняется, а также не принадлежит к профессиональным преступникам, то, как правило, его относят к касте мужиков и определяют место ближе к выходу, поскольку места у окон принадлежат привилегированной касте – блатным.

Непосредственно в самом ритуале прописки выделяются вопросы и так называемые «игрульки», т. е. физические испытания. Вопросы носят абсурдный и парадоксальный характер и направлены на выяснение знания заключенным правил тюремной и криминальной субкультуры. Например, у заключенного могут спросить: «Сколько углов в камере?». Правильный ответ – «Со мной пять!», поскольку на тюремном языке «угол» – это заключенный.

В свою очередь, примером «игрулек» может служить игра в «летчика», когда заключенному предлагают с завязанными глазами прыгнуть с верхнего яруса нар. Неправильные ответы на вопросы или неправильное поведение при испытаниях выкупается ударами ложки или кружки по лбу. Если заключенный допустил много неправильных ответов, то у него образуются шишки, или «рога».

В настоящее время во многих следственных изоляторах прописка сводится к собеседованию. Кроме того, люди старше 40 лет обычно освобождаются от прописки.

Чифирение

Распитие крепко заваренного чая – чифиря – является наиболее часто повторяемым тюремным ритуалом, смысл которого заключается в демонстрации равенства всех участников церемонии. Чифирь обычно заваривает либо самый младший, либо самый старший член малого тюремного сообщества – семейки, или кентовки.

Чифирь могут пить как из посуды, в которой он был заварен, так и из кружки. Для обозначения первого случая существует выражение «чифирнуть из чифирьбака». В обоих случаях чифирь в ритуальных целях пьется всеми участниками церемонии из одной общей посуды, что указывает на то, что среди них нет опущенных. Если чифирь распивается в СИЗО или ИУ до Урала, то обычно делается два глотка или «хапка», после Урала – один глоток.

Распитие чифиря с авторитетным арестантом, например с блатным, повышает статус участников церемонии. Теперь они могут говорить, что чифирили с тем или иным вором.

Основной социальной функцией данного ритуала следует признать консолидирующую функцию, позволяющую сплотить тюремное сообщество. Вместе с тем ритуал чифирения проводит разграничительные линии между высшими и низшими тюремными кастами.

Сход

Сход представляет собой ритуально оформленное совещание представителей касты блатных по решению как текущих, так и стратегически важных для криминального мира вопросов. Следует различать два вида схода – сходняк и сход воров. Первый вид схода представляет собой подобие действующего на постоянной основе совета блатных в СИЗО и ИУ, *в задачу которого входят:*

- решение конфликтов между заключенными;
- организация бунтов;
- объявление забастовок;
- осуществление массового вскрытия вен или голодовок;
- выделение кому-либо средств из общей кассы (общака);

- обращение к блатным других мест лишения свободы;
- доведение и реализация «постановлений» воров в законе.

В противоположность сходняку второй вид сходов – сход воров – представляет собой периодически созываемый сбор воров в законе либо одного региона, либо нескольких. Повестка дня схода воров в целом схожа с повесткой сходняков. Однако решаемые на них вопросы значимы не для отдельных мест лишения свободы, а для нескольких регионов или страны в целом, а также распространяются не только на исправительные учреждения, но и на действующие на свободе преступные группировки.

В отличие от сходняка, сход воров обычно собирается на воле, в комфортных условиях. Основной задачей сходняка и схода воров служит мирное разрешение конфликтов, постоянно возникающих в преступном сообществе. Однако в последнее время отмечаются случаи драк и применения оружия во время схода воров, что, безусловно, является нарушением традиций криминального мира.

Основной социальной функцией, выполняемой различными воровскими сходами, является мобилизирующая функция, позволяющая консолидировать то или иное преступное сообщество для решения конкретной задачи.

Правилка

Правилка представляет собой особую разновидность сходок, на которых рассматриваются конфликты между заключенными, т. е. осуществляется криминальное «судопроизводство». В широком смысле правилкой называют любые формы выяснения отношений как между отдельными заключенными, так и между группами заключенных. В узком же смысле под правилкой понимается оформленная по достаточно строгим правилам «судебная» процедура.

По тюремным понятиям правилка в узком значении считается «правильной правилкой», т. е. правилкой, осуществляемой по правилам. В процессе осуществления правильной правилки назначаются «судьи», в роли которых выступают представители касты воров. В задачи «судей» входит определение правого среди спорящих сторон. В некоторых случаях «судья» отдает виновного во власть правого, который может спросить со своего обидчика либо как с «достойного», либо как с «негодяя». В случае признания ответчика «достойным» он кается перед правилкой и получает символическое

наказание, т. е. несильный удар. Если же ответчик определяется как «негодяй», то правый получает власть над его имуществом и даже жизнью. В некоторых случаях убийство может быть осуществлено прямо на правилке. Однако, несмотря на наличие полной власти правого над «негодяем», его поведение зависит от мнения участников правилки. Так, чрезмерная жестокость по отношению к виновному может негативным образом сказаться на репутации заключенного, выигравшего дело. Кроме того, во время осуществления «правосудия» признанный виновным участник процесса может заявить о своем желании апеллировать к более авторитетным ворами, нежели те, которые осуществляют правилку. В этом случае наложение наказания откладывается до решения «апелляционной инстанции».

Правилки между ворами существенным образом отличаются от правилок между мужиками. Так, вора нельзя бить. Если же такая санкция применяется, то это означает лишение воровского звания. Вор, доказавший несправедливость возведенного на него обвинения и примененной в связи с этим силы, обязан убить обидчика.

Основной функцией проведения данного криминального ритуала служит регуляция отношений в преступном сообществе.

Битье по ушам

Данный ритуал относится к символическим действиям, закрепляющим насильственный выход заключенного из касты воров. По своей форме он представляет собой публичное нанесение пощечины нарушившему законы криминального мира вору равным ему по статусу вором в законе. Данное действие должно производиться в строгом соответствии с воровским законом. Часто оно является реализацией «постановлений» воровских правилок и сходок. После проведенной церемонии провинившийся вор перемещается в нижестоящую касту – касту мужиков.

Данный ритуал выполняет в первую очередь устрашающую функцию и нацелен на соблюдение норм и традиций внутри высшей касты криминального сообщества.

Опускание

Опускание является ритуалом, закрепляющим переход заключенного в низшую тюремную касту – касту обиженных, кото-

рая не обладает никакими правами и выход из которой уже невозможен. Формы осуществления данного ритуала весьма разнообразны. Наиболее известными из них являются:

- проведение ночи в бараке обиженных;
- совершение акта мужеложества;
- подмешивание фекалий в еду заключенного;
- прикосновение заключенного к обиженным (например, в форме рукопожатия) либо к их вещам;
- опускание головы заключенного в отхожее место.

Многообразие форм данного ритуала приводит к наличию большого числа терминов, обозначающих попадание в *низшую касту*:

- закантачиться;
- опарафиниться;
- зашквариться;
- зафаршмачиться.

Ритуал опускания обычно производится по решению тюремных авторитетов. Его проведение без согласования в традиционной тюремной культуре считается серьезным проступком. Но даже если тюремное сообщество признает, что опускание было произведено неправомерно, «по беспределу», выход из касты обиженных все равно невозможен.

В целом данный ритуал производится достаточно редко, поскольку процент касты обиженных не превышает 3–5%. Так же как и предшествующий ритуал, опускание выполняет, прежде всего, устрашающую функцию.

Коронование

Наиболее малоизученным и редко проводимым криминальным ритуалом является ритуал коронования, который представляет собой посвящение в высшую категорию блатных – вора в законе. Различные источники предлагают существенным образом отличные друг от друга описания данной церемонии. Поэтому ниже приводится примерное описание стадий ее проведения, которые сводятся к накоплению заслуг перед криминальным сообществом, позволяющих профессиональному преступнику выдвигать себя в качестве претендента на звание вора в законе. Такими важнейшими основаниями для *самовыдвижения служат*:

- долгий срок пребывания в касте воров;
- неоднократные судимости по «авторитетным» статьям;
- выполнение поручений криминальных авторитетов;
- участие в борьбе с администрацией (отбытие наказаний в ШИЗО и ПТК, участие в бунтах, акциях протестов, совершение побегов и т. д.);
- покровительство со стороны одного или нескольких крупных криминальных кланов;
- наличие поручительства со стороны двух-трех воров в законе, пребывающих в данном статусе не менее пяти лет;
- посылка «малявы» от какой-либо камеры СИЗО;
- рассылка смотрящим СИЗО оповещений (маляв) о желании того или иного лица стать вором в законе с призывом присылать свои отзывы об этом лице;
- снятие претендентом различных обвинений в свой адрес, свидетельствующих о невозможности получения статуса вора в законе.

Наиболее серьезными из таких обвинений *являются*:

- служба в государственных учреждениях, в том числе в армии;
- сотрудничество с администрацией исправительных учреждений;
- наличие карточного долга;
- прощение оскорбления;
- нетрадиционная сексуальная ориентация.

Непосредственно ритуал коронавания включает следующие действия:

- решение криминального руководства СИЗО о возможности проведения церемонии коронации;
- проведение церемонии коронации в СИЗО, его больничном отделении или на пересылочном этапе посредством произнесения клятвы верности воровской идее и криминальному сообществу;
- нанесение татуировки вора в законе (рис. 39);
- утверждение в статусе вора в законе в исправительном учреждении.

Рис. 39

В настоящее время криминальное сообщество практикует возведение претендентов в статус вора в законе не за совершенные «заслуги», а за деньги. Данная категория воров получила наименование «апельсины». В случае попыток ведения самостоятельной политики внутри криминального сообщества «апельсины» теряют статус воров в законе.

В целом ритуалы тюремной субкультуры решают задачи, присущие всем другим социальным институтам. ореол романтизма, окружающий указанные ритуалы, является во многом

результатом пропаганды криминальной идеологии, призванной привлечь в преступное сообщество новых членов.

2.4. Арго и фольклор

В криминологической литературе термином «арго» принято обозначать жаргон профессиональных преступников. В различных странах существуют собственные криминальные сообщества, субкультуры которых создали собственный жаргон. За российским вариантом арго закрепилось наименование «феня», возможно, по причине того, что идея создания профессионального языка и многие его термины были заимствованы представителями преступного мира из языка бродячих торговцев XIX в. – так называемых афень.

Важнейшими функциями, выполняемыми арго в криминальной субкультуре, являются:

- отделение преступного сообщества от социума;
- скрытая передача информации, необходимой для совершения преступлений;
- самоидентификация преступного сообщества;
- обобщение криминального опыта в определенных областях преступной деятельности;

– фиксация степени усвоения криминальной субкультуры вовлеченными в нее лицами.

Носителями аргю выступают три *основных группы*:

– профессиональные преступники (как правило, из каст блатных и мужиков);

– лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы, но не занимающиеся преступной деятельностью профессионально;

– лица, находящиеся на свободе, но подверженные негативному влиянию криминальной идеологии и субкультуры.

Специфика употребления фени профессиональными преступниками заключается в том, что для них этот язык является способом выражения их сознания. В свою очередь, для заключенных, не связывающих себя с преступной деятельностью, знание криминального жаргона необходимо для выживания в тюрьме. Наконец, для лиц, находящихся под воздействием криминальной идеологии и субкультуры, аргю является способом самовыражения, зачастую банального хвастовства и эпатажа.

Блатную феню не следует рассматривать в качестве устойчивого явления. Значение слов данного социального диалекта постоянно меняется. Например, слово «фраер» в 20–50-х гг. прошлого столетия означало человека, не причастного к криминальной субкультуре, профана. В настоящее время данным термином обозначают приближенного к блатным, кандидата в воров. Подобные примеры далеко не единичны и свидетельствуют о принципиально динамическом характере аргю, который *необходим*:

– для адекватной реакции на изменения социально-экономических условий;

– для создания трудностей правоохранительной системе в деле профилактики, пресечения и раскрытия преступлений;

– для поддержания границ между представителями касты воров и остальным криминальным сообществом;

– для демонстрации определяющей роли субкультуры.

Из изложенного следует, что аргю выступает в качестве одного из средств управления криминальным сообществом со стороны касты блатных. Так, установление и изменение значения терминов устанавливается сходом воров. Таким образом, помимо

коммуникативной, аргумент выполняет и важную регулятивную функцию.

Другим значимым средством преступной идеологии и субкультуры является фольклор, включающий в себя *криминальные мифы, афоризмы, песни и стихи.*

По отношению к криминальной идеологии и субкультуре фольклор выполняет *следующие функции:*

- удовлетворяет эстетические потребности;
- транслирует криминальные ценности, нормы и правила;
- консолидирует преступное сообщество;
- привлекает новых членов в криминальную среду;
- пытается создать положительный образ профессионального преступника в обществе.

Основными темами криминального фольклора *являются:*

- воспевание риска и азарта преступной деятельности;
- романтизация и оправдание законов и правил преступного мира;
- изображение преступного сообщества в качестве преступного братства;
- поддержание культа матери с целью драматизации законов преступного мира;
- воспевание «доблестей» профессиональных преступников;
- негативное изображение сотрудников правоохранительных органов и содействующих им лиц.

Не будет преувеличением сказать, что фольклор в криминальной субкультуре и идеологии занимает ведущие позиции в пропаганде ценностей преступного мира и делинквентного образа жизни. По этой причине развенчание мифов, создаваемых им, служит важным элементом противодействия распространения идеологии криминальной направленности.

Глава 3. Понятие и структура идеологического противодействия криминальным субкультурам

Идеологическое противодействие криминальным субкультурам в процессе профилактики, предупреждения и раскрытия преступлений общекриминальной направленности играет существенную роль. Вместе с тем в настоящее время идеологическое противодействие криминальной идеологии осуществляется не на должном уровне, что приводит к росту числа преступлений. Сложившаяся ситуация во многом обусловлена тем, что идеологическое противодействие криминальной идеологии рассматривают только как элемент профилактики преступности. На самом деле идеологическое противодействие должно находить свое применение на всех этапах процесса противодействия организованному криминалу. Осуществление данной задачи возможно только после отказа от узкого понимания идеологического противодействия, сводящего его к противодействию распространению идеологии криминальной направленности.

Если рассматривать *идеологическое противодействие криминальным субкультурам в узком значении*, то оно включает в себя следующие меры:

- проведение профилактических бесед с определенными лицами и группами с целью нейтрализации реального или предполагаемого распространения идеологий криминальной направленности;
- организацию и проведение семинаров или круглых столов, связанных с обсуждением основных социальных проблем, провоцирующих распространение криминальных идей, а также объяснение гражданам механизма и последствий вовлечения в криминальные сообщества;
- реабилитационную работу с лицами, ранее состоявшими в различных криминальных сообществах;
- профилактические беседы с семьями лиц, осужденных по различным уголовным делам, связанным с принадлежностью их фигурантов к различным криминальным субкультурам;
- привлечение к работе с различными категориями граждан духовных лиц, общественных, политических деятелей и деятелей

культуры, способных нейтрализовать воздействие идеологии криминального характера на сознание;

– взаимодействие с представителями СМИ с целью правовой трактовки событий, имеющих отношение к противодействию организованному криминалу.

Следует подчеркнуть, что идеологическое противодействие в узком значении этого термина подразумевается в большинстве правовых документов, связанных с регламентацией стратегии и осуществления отдельных мероприятий по противодействию организованной преступности и субкультурам криминальной направленности. В ряде случаев узкое понимание идеологического противодействия криминалу соединяют с процессом информирования населения о характере конкретной криминальной угрозы. Однако сама структура профессиональной деятельности сотрудников полиции дает основание для расширенного понимания идеологического противодействия.

В отличие от узкого, *широкое понимание идеологического противодействия субкультурам криминальной направленности* предполагает использование идеологических знаний на всех этапах процесса противодействия различным проявлениям организованного криминала. И действительно, различные знания в области истории идеологии криминальной направленности, а также в других областях социально-гуманитарных наук необходимы сотрудникам правоохранительных органов в ходе проведения следующих мероприятий:

– выявление принадлежности лиц и групп к криминальной среде по используемой ими символике, внешнему виду, характеру высказываний и моделям поведения;

– установление контакта с представителями различных слоев криминальной среды с целью профилактики, пресечения и раскрытия преступлений криминальной направленности;

– определение специфики криминальной идеологии и социальной стратегии выявленной группы или лица;

– составление социально-психологического портрета участника криминальной субкультуры;

– реализация стратегии по расколу криминальных сообществ по идеологическим и властным мотивам;

- осуществление дискредитации лидеров криминальных сообществ на основании их несоответствия провозглашаемым идеологическим принципам;
- противодействие различным моделям вовлечения в криминальную деятельность;
- выявление и установление идеологической специфики различных криминальных сообществ;
- выведение различных категорий лиц из-под влияния идеологий криминальной направленности;
- внедрение в криминальную среду;
- привлечение граждан к сотрудничеству, разъяснение им необходимости противодействия организованному криминалу.

Помимо перечисленных видов профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, идеологическая составляющая находит свое применение и в рассмотренных видах профилактической и информационной деятельности. Поэтому в широком значении этого слова идеологическое противодействие можно понимать как идеологическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Идеологическое обеспечение противодействия криминальным субкультурам – это система знаний, умений и навыков в области социально-гуманитарных наук, направленная на раскрытие, предотвращение и профилактику преступлений общекриминального характера.

Система идеологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников полиции *имеет сложную структуру*. Основной целью входящих в нее компонентов служит формирование у сотрудников, привлеченных к мероприятиям по противодействию криминальным субкультурам, знаний, умений и навыков идеологического характера, воздействующих на сознание не только лиц, вовлеченных в криминальную деятельность, но и граждан, способных своим негативным отношением к социальным явлениям криминального характера создать в обществе атмосферу нетерпимости к идеологии и практике криминальной субкультуры. Средства идеологического характера представляют собой лишь один из компонентов системы противодействия организованному криминалу, поэтому их надо рассматривать в тесной

взаимосвязи с правовыми, силовыми, оперативными, социальными и иными компонентами государственной стратегии противодействия различным криминальным субкультурам. Одной из важнейших задач, стоящих перед идеологическим обеспечением процесса противодействия криминальным субкультурам, является минимизация насилия со стороны государства, т. е. замена прямого применения силы методами убеждения и социально-психологического воздействия. Решая данную задачу, сотрудники подразделений по противодействию криминальным субкультурам способствуют реализации гуманистической функции правоохранительной системы государства, направленной на исправление лиц, преступивших закон, и возвращение их к правовым моделям мышления и поведения.

Важнейшими компонентами идеологического обеспечения нейтрализации угроз распространения идеологий субкультур криминального характера, находящими свое применение в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, следует признать:

- принципы идеологического противодействия;
- содержание идеологического противодействия;
- формы идеологического противодействия;
- виды идеологического противодействия;
- модели идеологического противодействия;
- мероприятия информационно-пропагандистского характера.

Кратко рассмотрим основные компоненты идеологического противодействия криминальным субкультурам.

Важнейшими принципами, обуславливающими законность и эффективность реализации идеологического компонента противодействия идеологии криминальных субкультур, следует признать:

- правовые принципы идеологического противодействия, включающие в себя неукоснительное соблюдение норм российского законодательства в областях противодействия организованной преступности, терроризму;
- принцип социальной коммуникации, предполагающий реализацию профессиональных задач, стоящих перед сотрудниками подразделения по противодействию распространению криминальной идеологии и субкультуры в тесном взаимодействии с

представителями различных институтов гражданского общества, в том числе духовными лицами религиозных конфессий, общественными и политическими деятелями, деятелями культуры и др.;

– принцип идеологического плюрализма, требующий соблюдения в профессиональной деятельности реализации прав граждан на свободу мысли, слова, вероисповедания, общественных объединений, а также защиту их прав, чести, достоинства независимо от их национальной, расовой, религиозной или социальной принадлежности при одновременной недопустимости пропаганды противоправных моделей поведения;

– принцип приоритета оперативных интересов, предполагающий подбор сотрудниками органов внутренних дел информации, а также применение умений и навыков в зависимости от знаний идеологического и социально-психологического характера;

– принцип специализации идеологических знаний, заключающийся в разработке моделей, схем и алгоритмов применения этих знаний с учетом специфики идеологической базы того или иного проявления идеологии криминального характера, а также специфики объекта идеологического воздействия;

– принцип дополнительности, требующий в процессе осуществления оперативной деятельности подкрепления применяемых идеологических средств воздействия на сознание иными средствами.

В свою очередь, в содержание идеологического противодействия входят следующие необходимые сотрудникам органов внутренних дел для проведения различных мероприятий знания, навыки и умения:

– понимание различных идеологий криминальной направленности, умение разбираться в нюансах их различных течений;

– знание субкультурных ценностей, норм и правил поведения в различных криминальных сферах;

Рис. 40

- умение определять степень принадлежности лица к различным уровням криминальной среды;
- знание особенностей социально-психологических характеристик различных типов представителей криминальных субкультур;
- способность использовать полученные теоретические знания для выявления раскола и дискредитации различных криминальных сообществ;
- умение противодействовать угрозе со стороны организованной преступности в рамках действующего законодательства и соблюдать важнейшие права человека и гражданина;
- умение опираться на поддержку граждан и взаимодействовать с различными институтами гражданского общества в процессе своей профессиональной деятельности.

Перечисленные и иные знания, умения и навыки применяются в формах реализации идеологического обеспечения противодействия криминалу, каждая из которых представляет собой социально-коммуникативную конструкцию, реализующую определенные профессиональные цели. По этой причине одним из оснований выделения форм идеологического противодействия криминальным субкультурам следует признать их классификацию на основе решаемых ими задач.

Важнейшими формами реализации идеологического противодействия идеологиям криминальной направленности следует признать:

- теоретическую форму, предполагающую разработку различных теоретико-методологических конструкций, направленных на исследование и опровержение идеологий криминального характера;
- информационно-пропагандистскую форму, в рамках которой осуществляется информирование граждан о состоянии криминальной угрозы и профилактические мероприятия, содержащие в себе идеологический компонент;
- оперативно-розыскную форму, связанную с использованием идеологического знания в процессе розыска лиц, проходящих по уголовным делам организованных криминальных сообществ, выявления и определения идеологической принадлежности

криминальных групп, склонения к сотрудничеству различных категорий граждан, внедрения в криминальную среду и т. д.

Одной из возможных классификаций видов применения знаний, умений и навыков идеологического противодействия криминалу может быть признано разделение по степени легендарности. По данному основанию можно выделить:

– открытое идеологическое противодействие различным криминальным субкультурам, выражающееся в опровержении доктрин криминальных субкультур, например, участие в мероприятиях по информированию граждан о состоянии криминальной угрозы или организация различных мер по противодействию их распространению, например, привлечение общественных или религиозных деятелей к проведению профилактических бесед с гражданами;

– участие в идеологическом обеспечении различных оперативных мероприятий по противодействию распространению противоправных действий, например, участие в идеологической подготовке сотрудников органов внутренних дел, задействованных в различных мероприятиях по противодействию организованным преступным группировкам;

– скрытое использование идеологического знания, например, при легендарном внедрении сотрудника в криминальную среду.

Реализация указанных видов идеологического противодействия криминальным субкультурам осуществляется с помощью различных социально-коммуникативных моделей, важнейшими из которых являются:

– монологическая модель, предполагающая опосредованное присутствие адресата идеологического противодействия (данная социально-коммуникативная конструкция реализуется при создании различных информационно-пропагандистских материалов, чтении лекций антикриминального содержания, разработке схем реализации средств идеологического воздействия и т. д.);

– диалогическая модель, реализуемая в ситуациях непосредственного присутствия адресата идеологического воздействия и

его активного участия в обсуждении проблем, связанных с противодействием конкретным проявлениям идеологии криминальной направленности;

– смешанная модель, включающая в себя как монологический, так и диалогический компоненты, реализуемая в процессе чтения диалогических лекций, размещения и дальнейшего обсуждения материалов идеологического характера в сети Интернет и т. д.

В рамках данных моделей осуществляется подготовка и проведение целого ряда мероприятий, идеологическое сопровождение которых может носить либо информативно-пропагандистский, либо оперативный характер. В обоих случаях мероприятия, проводимые в процессе противодействия субкультурам криминальной направленности, предполагают создание теоретических моделей профессионально значимых социально-коммуникативных ситуаций, требующих:

– разработки системы тезисов и аргументов, направленных на разъяснение государственной политики в области противодействия организованной преступности;

– привлечения различных общественных, политических и религиозных деятелей, а также экспертов в различных специальных областях к проведению различных мероприятий информационно-пропагандистского характера путем демонстрации им социальной опасности конкретного проявления организованной преступности;

– обнаружения и реконструкции системы аргументов, используемой представителями того или иного направления криминальной субкультуры для вовлечения граждан в противоправную деятельность;

– разработки системы опровержения идеологических средств вовлечения, используемых различными криминальными сообществами;

– определения содержания и характера аргументов и контраргументов, используемых для выведения различных категорий лиц из-под влияния идеологий криминальной направленности;

– проведения полемики с представителями идеологий криминальной направленности как в реальном, так и в информационном пространстве;

– формирования системы идеологического определения характера мировоззрения того или иного лица и его положения в криминальной среде по используемой им терминологии, характеру утверждений и приводимой аргументации;

– осуществления идеологического сопровождения создания различного рода социально-идеологических проектов, нацеленных на раскол, дискредитацию и политическую борьбу как внутри криминальных сообществ, так и между различными радикальными и криминальными группами;

– разработки идеологической составляющей определенного социально-психологического образа, необходимого сотруднику для внедрения в криминальную среду.

Структуру идеологического противодействия идеологии криминальной направленности не следует рассматривать как чисто теоретическую конструкцию, напротив, она представляет собой необходимую предпосылку создания конкретных схем проведения различных, в том числе оперативно-розыскных, мероприятий.

Глава 4. Программа, организация и содержание информационно-пропагандистской работы

Одной из важнейших задач, стоящих перед сотрудниками подразделений по противодействию криминальной субкультуре, является профилактика преступлений, имеющих криминальную направленность. В свою очередь, важнейшим элементом профилактики следует признать осуществление информационно-пропагандистской работы, которая обладает рядом специфических черт.

Под информационно-пропагандистской работой понимают систему мероприятий, направленных на предупреждение общества о характере криминальной угрозы, формирование нетерпимости к любым проявлениям криминальной субкультуры и правовых моделей поведения в ситуациях столкновения с данными проявлениями как в реальном, так и информационно-коммуникативном пространстве.

В целом же информационно-пропагандистская работа состоит из тех же компонентов, что и структура идеологического противодействия криминальной идеологии. Прежде чем приступить к раскрытию специфики данной формы идеологического противодействия идеологиям криминальной направленности необходимо представить примерную последовательность разработки и осуществления мероприятий информационно-пропагандистского характера:

- установить место, цели и задачи планируемых мероприятий информационно-пропагандистского характера в общей структуре противодействия конкретной криминальной угрозе;
- собрать информацию о целевой аудитории, степени ее знакомства с решаемой проблемой и опасности проявления в ней криминальной угрозы;
- разработать план проведения информационно-пропагандистских мероприятий с определением формы, вида, целей и задач каждого из них;
- определить целесообразность привлечения к намеченным мероприятиям экспертов, общественных, политических или религиозных деятелей, а также социальных педагогов и психологов;

– в ходе подготовки к проведению мероприятия уделить особое внимание изучению правил проведения дискуссий, диспутов и полемик, продумать различные модели их проведения;

– при непосредственном проведении мероприятия осуществить сбор, систематизацию и презентацию информационно-пропагандистского материала;

– осуществить проведение мероприятия в диалоговом режиме либо с обязательным включением в него диалоговой части;

– в ходе проведения мероприятия сообщить гражданам алгоритм проведения при возникновении различных угроз криминального характера;

– в процессе подготовки и проведения мероприятия установить доверительные отношения с гражданами с целью своевременного реагирования на возникающие угрозы криминального характера;

– доложить о проведении информационно-пропагандистского мероприятия и подготовить отчетную документацию;

– осуществить анализ проведенного мероприятия с целью выявления его сильных и слабых сторон и дальнейшего совершенствования информационно-пропагандистской работы по противодействию различным криминальным угрозам.

К идеологическому знанию, используемому в процессе осуществления информационно-пропагандистской работы, предъявляется целый ряд требований, без которых она не может быть эффективной. Так, сведения и рекомендации, сообщаемые гражданам в процессе проведения соответствующих мероприятий, должны быть:

– актуальными;

– структурированными;

– доходчивыми;

– ценностно однозначными;

– нацеленными на поддержание гуманистических и правовых ценностей.

Содержание информационно-пропагандистской работы можно разделить на следующие важнейшие блоки:

– информационный, в состав которого входят сведения о конкретных проявлениях криминальной субкультуры, лежащей в

их основании идеологии, способах вовлечения, используемых криминальными организациями, признаках принадлежности к ним;

– критический, направленный на опровержение важнейших положений криминальной идеологии;

– нравственный, включающий в себя демонстрацию несовместимости идеологий криминальной направленности с принципами и нормами общечеловеческой морали;

– правовой, раскрывающий нормы действующего законодательства, нарушаемые деятельностью криминально настроенных сил, и ответственность за нарушение указанных норм;

– прагматический, содержащий рекомендации гражданам по поведению в ситуациях, связанных с противодействием вовлечению в противоправную деятельность, а также в случаях столкновения с различными проявлениями идеологий криминальной направленности.

Эффективность осуществления информационно-пропагандистской работы во многом зависит от способности сотрудника собирать и анализировать материалы о радикальном или криминальном сообществе. Без этого не представляются возможными установление контактов с представителями исследуемого сообщества, ответы гражданам на вопросы о характере противоправной деятельности радикального или криминального сообщества.

Важнейшими этапами сбора материала об интересующих сообществах следует признать:

1) получение сведений об истории возникновения и развития радикального или криминального движения, к которому принадлежит данная группа;

2) сбор информации об иностранных движениях, аналогичных исследуемому радикальному или криминальному сообществу либо схожих с ним;

3) определение специфики исследуемого сообщества, в частности установление того, является ли его идеология:

– привнесенной извне;

– отечественной по происхождению;

– результатом адаптации зарубежной идеологии к местным условиям;

4) фиксацию специфики символики и атрибутики изучаемого сообщества, в частности определение:

- ее принадлежности к праворадикальной, леворадикальной или религиозной традиции;
- наличия в ней синтеза символов и атрибутов различных направлений криминальных идеологий;

5) уяснение специфики субкультуры радикального или криминального сообщества в целом, а также его отдельных групп, включающей в себя такие модели поведения, как:

- этические нормы;
- эстетические ценности и нормы;
- внешний вид;
- круг чтения;
- места коммуникации;
- наличие коммерческой инфраструктуры, включающей в себя производство товара широкого потребления;

б) определение характера идеологии:

- националистически-ксенофобский – оправдывающий различные проявления идеологии криминальной направленности по отношению к представителям других наций и рас необходимостью борьбы за самосохранение собственной нации или расы;

- социально-экономический – оправдывающий проявления насилия необходимостью установления в обществе социальной справедливости;

- религиозный – оправдывающий различные проявления криминальной субкультуры в отношении инакомыслящих необходимостью защиты религиозных убеждений и поддержания социального порядка в обществе;

- хулиганский – оправдывающий хулиганские модели поведения необходимостью социальной поддержки членов группы;

- экологический – оправдывающий противоправную деятельность необходимостью защиты природы;

- криминально-апологетический – дающий идеологическое обоснование криминальной деятельности;

7) определение господствующей формы социального протеста:

- критика общества с определенных мировоззренческих позиций;

- отделение от общества путем создания замкнутой социальной группы;
- осуществление протестных акций мирного характера;
- осуществление противоправных действий криминального характера;
- совершение террористических актов.

Эффективность сбора сведений об интересующем правоохранительную систему радикальном или криминальном сообществе во многом зависит от умения сотрудника пользоваться различными источниками информации. Важнейшими из них следует признать:

- сообщения о деятельности радикального или криминального сообщества в СМИ;
- публикации представителей радикальных, криминальных движений, осуществляемые в формах самиздата;
- поиск информации об интересующих группах и движениях по ключевым словам в интернет-пространстве;
- выявление и анализ содержания интернет-сайтов, форумов и личных страниц представителей радикальных и криминальных сообществ;
- изучение персональных анкет на различных интернет-форумах;
- анализ или осуществление интервьюирования участников изучаемого сообщества;
- участие в различных форумах по проблематикам, вызывающим интерес у представителей радикальных и криминальных сообществ;
- обобщение результатов работы, проведенной внутри радикального или криминального сообщества, осуществленной самостоятельно либо иным лицом;
- анализ литературы, кинофильмов, видеороликов и иных источников в популярной среде представителей радикального или криминального сообщества;
- обобщение данных, полученных из различных государственных и общественных источников;
- сбор и проверка различных слухов, мифов и легенд, характерных для исследуемого сообщества.

Изложение информационно-пропагандистского материала будет понятным, если будет нацелено на получение ответов на следующие вопросы:

- с каким социальным явлением мы имеем дело,
- в чем проявляется его общественная опасность;
- почему оправдание противоправной деятельности, осуществляемое представителями рассматриваемой радикальной или криминальной группы, несостоятельно;
- как определить на ранних стадиях возникновение угрозы вовлечения в криминальную группировку или совершения преступных действий;
- что нужно предпринять, чтобы защитить себя и своих близких от вовлечения в противоправную деятельность.

В процессе проведения информационно-пропагандистских мероприятий особое внимание необходимо уделить подготовке к ответам на вопросы и дискуссионному обсуждению рассматриваемой проблемы. В связи с этим сотруднику представляется необходимым знать:

- основные правила ведения спора;
- важнейшие принципы выдвижения и отстаивания тезисов;
- способы опровержения аргументов идеологического противника;
- основные риторические уловки, применяемые в дискуссиях, а также способы их разоблачения и преодоления;
- условия и способы достижения идеологического компромисса с оппонентом;
- формы и способы завершения обсуждения спорного вопроса;
- способы выражения доброжелательного отношения к оппоненту при сохранении своей исходной идеологической позиции.

Сотрудникам подразделений по противодействию идеологиям криминальной направленности, осуществляющим информационно-пропагандистскую работу, необходимо помнить, что без подкрепления идеологического знания знаниями и навыками в области теории аргументации невозможно успешно реализовывать задачи, стоящие перед данным видом профессиональной деятельности.

Из изложенного следует, что организация и проведение отдельных мероприятий в рамках конкретной информационно-пропагандистской деятельности в целом направлены на создание в обществе нетерпимого отношения к любым проявлениям криминальных идеологий и возникновение готовности сотрудничать с правоохранительными органами с целью противодействия им.

Глава 5. Критика ценностных ориентиров идеологий криминальной субкультуры

В системе противодействия преступности критика криминальной идеологии занимает важное место, поскольку формирует нетерпимое отношение в обществе к противоправным моделям поведения, тем самым создавая трудности для воспроизводства криминальной субкультуры. Вместе с тем решение данной социально значимой задачи затрудняется *некоторыми специфическими чертами криминальной идеологии, а именно:*

- отсутствием у нее четко сформулированных положений;
- нерациональным характером большинства мировоззренческих установок;
- апелляцией к эмоциям, а не к разуму человека;
- отсутствием целостного мировоззрения.

Указанные черты определяют сложность фиксации основных элементов криминальной идеологии в качестве предметов критики. Но, несмотря на это, криминальная идеология обладает определенностью, и ее невозможно сблизить с другими видами девиантного мировоззрения. Рассмотрим важнейшие аргументы, направленные на опровержение базовых принципов любой криминальной идеологии.

Критика понимания жизни как игры

Несмотря на то, что криминальная идеология не способна предложить своим последователям целостного образа мира, она содержит в себе определенные мировоззренческие установки, важнейшей из которых является представление о человеческой жизни как игре случайностей.

Криминальное мировоззрение исключает из мира нравственное и рациональное начала и вместо него предлагает идею судьбы, равнодушную к понятиям добра и зла. Мир в своей сущности является игрой случайностей, поэтому и человек не несет никакой ответственности перед ним. Он может либо выиграть, либо проиграть, но при этом он не несет никакой вины ни перед Богом, ни перед обществом. Идея жизни как игры получила выражение в понятии «фарта» – удачи. Наделенность «фартом» или отсутствие

его у человека находятся за пределами его возможностей, следовательно, человек не должен сожалеть о своих поступках. Неудачи в жизни объясняются не ошибкой в выборе преступного образа жизни, а трусостью, нежеланием играть дальше, ведь момент неудачи может смениться выигрышем.

Преступник как индивид, умеющий играть с судьбой, является бесстрашным существом, морально превосходящим обывателей, прячущихся от мира, приспособливающих к нему.

Признание иррациональной сущности мира приводит криминальную идеологию к допущению существования Бога и к извращенной религиозности, которая, по сути, является суеверием. Вместе с тем именно иррациональность криминального мировоззрения может стать исходным моментом для его критики с религиозно-нравственных позиций.

И действительно, критиковать криминальную идеологию с атеистических позиций представляется затруднительным, поскольку отсутствие Бога, бессмертия души и посмертного воздаяния делает преступника безнаказанным. Напротив, признание разумности и нравственности существования личности в мире делает наказание за преступный образ жизни неминуемым.

Критика «животного» понимания человека

Для всех идеологий криминальной направленности характерно деление людей на сильных и слабых, что свидетельствует о сведении ими сущности человека к животному началу. Так же как и в животном мире, главной целью криминального мира является физическое и социальное выживание. При этом средствами такого выживания могут служить обман, предательство и убийство.

В связи с этим романтизация криминальной идеологией и криминальным фольклором преступного сообщества как духовного братства выглядит совершенно несостоятельно. Криминальный мир представляет собой животную борьбу всех со всеми, в которой никакое подлинное нравственное начало невозможно. Даже клановая этика криминальной идеологии, допускающая безнравственность по отношению к миру за пределами преступного сообщества и провозглашающая незыблемость нравственных ценностей внутри него, является откровенным лицемерием. В криминальном мире каждый борется только за себя, при этом

так называемые общие интересы служат лишь прикрытием корыстных мотивов и жажды самовыживания любой ценой.

Вместе с тем принципиальное отличие человека от животного заключается в способности возвыситься над природными инстинктами и жертвовать собственными интересами ради общих. Уязвимость криминальной идеологии заключается в том, что теоретически она не отрицает нравственное начало, провозглашая преступное сообщество царством подлинной нравственности, где невозможна ложь, предательство, корысть, где все служат общему делу и воровской идее, «братве», но на практике она нарушает собственные лозунги, демонстрируя низменную, животную составляющую человека.

Критика паразитического образа жизни

Все без исключения криминальные идеологии носят антиобщественный, паразитический характер, поскольку в них труд рассматривается в качестве унижения человеческого достоинства и удела слабых личностей, не способных взять свое силой. Вместе с тем именно труд является одним из важнейших условий сохранения духовно-нравственного стержня в человеке.

Отрицая необходимость трудовой деятельности, криминальная идеология и субкультура противопоставляет труду риск. Во многом это связано с архаической природой криминальной идеологии в целом. Профессиональные преступники мыслят себя некими подобиями воинов, не боящихся стоять перед лицом смерти и каждую секунду рисковать жизнью. Это нахождение перед лицом смерти ставит их, по собственному убеждению, выше обычных людей, отказавшихся от риска и предпочитающих спокойную жизнь в унижительной работе.

«Нравственное превосходство» профессиональных преступников над обычными людьми позволяет им утверждать, что предприниматели и работяги «должны им по жизни» только потому, что они «воры» или «братки». Данная логика интересна не только тем, что характерна для эксплуататорского класса рабовладельческого или феодального общества, но и тем, что содержит в себе противоречие: провозглашая себя выше общества, криминальный мир является абсолютно несамостоятельным, он не может что-либо производить, следовательно, способен лишь на паразитическое су-

ществование. И наоборот, нормальный социальный мир, в принципе, может обойтись и без криминала. Как видно, криминальный образ жизни не является самодостаточным и эталонным для человека. Это отклонение от человеческой нормы, а не сама норма, как полагают профессиональные преступники, отождествляя себя с эталоном человечности и называя себя «людьми» (воровская субкультура) или «людьми чести» (сицилийская мафия).

Итак, паразитизм криминальной субкультуры вступает в явное противоречие с идеей независимости и самодостаточности проповедуемой ею идеи «сильного человека». На поверку отказ от трудовой деятельности оказывается проявлением страха перед социальным миром, неумением добиться признания с его стороны, бегством от него в параллельную реальность и в конечном итоге проявлением человеческой слабости.

В личностном же плане данная установка приводит к полному разрушению духовно-нравственного центра сознания.

Критика правового нигилизма

Правовой нигилизм традиционно признается одной из главных характеристик криминальной идеологии в целом. Однако правильная критика данной характерной черты криминальной идеологии будет эффективной только при условии правильного понимания специфики правового нигилизма криминальных субкультур и идеологий.

Специфика криминального правового нигилизма заключается в том, что он далек от простого отрицания права. Вместо этого он предлагает заменить нормальную форму права его девиантной формой. Вообще под правом понимаются строго регламентированные правила социальной регуляции, подкрепленные угрозой применения насилия. Специфика нормальной формы права заключается в том, что оно осуществляет социальную регуляцию на основе гуманистических ценностей и интересов социума в целом при строгом соблюдении правил наложения и снятия санкций. В противоположность этому девиантная форма права, предлагаемая криминальной субкультурой, исходит из антигуманистических, по сути, «животных» ценностей, действует в интересах узкой социальной группы, практически не ограничено применяющей насилие.

Другими словами, криминальная идеология и субкультура предлагают собственную форму права, которую они, с одной стороны, противопоставляют нормальному, государственному праву, а с другой – действующим по абсолютному произволу преступникам-одиночкам и преступным группам, не подчиненным криминальной субкультуре. Таким образом, опровергая правовой нигилизм криминальной идеологии, следует опровергать не столько нарушения норм действующего правопорядка, сколько саму идею превращения криминала в субъект судопроизводства, поскольку сами представители криминальной субкультуры мыслят себя в качестве альтернативы государству.

Невозможность осуществления криминального проекта альтернативного права заключается не столько в том, что криминал не контролирует определенную территорию, на которой он мог бы гарантировать выполнение своих законов и организацию по ним социальной жизни, сколько в том, что предлагаемая им система социального регулирования не является подлинным правом, т. е. не основана на интересах общества и личности, а потому не способна реализовать идею социальной справедливости. Отсюда следует, что различные формы криминальных «кодексов поведения» хотя и пытаются принять правовую форму, но правом в полном смысле этого слова не являются. Криминал, по сути, предлагает вернуться к первобытным, догосударственным формам бытия права, в которых определяющую роль играл не закон, а личность судьи. Именно доминирование личностного начала в криминальных законах делает невозможным их письменную фиксацию и детальную разработку. Поэтому призывы к рассмотрению законов преступного мира в качестве подлинного права, характерные для криминальной идеологии, означают возвращение общества в первобытное состояние.

В заключение краткого анализа критики базовых принципов криминальной идеологии следует подчеркнуть, что эта критика должна быть сопряжена с культурной и просветительской работой и учитывать специфику мышления социальных слоев, становящихся главными объектами идеологического воздействия со стороны криминальной субкультуры.

Заключение

Под криминальной субкультурой понимают особый образ жизни криминальных групп, функционирующих по определенным правилам и традициям. Однако субкультуру можно рассматривать не только как самостоятельное явление, но и как определенное отклонение от права. В этом случае криминальную субкультуру можно определить в качестве девиантной формы правосознания и правовой реальности. Данное утверждение обосновывается тем, что криминальная субкультура стремится к созданию сообщества, посягающего на такие функции государства, как отправление правосудия, применение насилия, взимание налогов, контроль над определенной территорией и т. д.

Будучи девиантной формой права, криминальная субкультура содержит в себе все основные элементы, характерные для нормального права, в том числе и идеологическую составляющую. Субкультурный характер криминальных идеологий не позволяет им развернуться в целостные системы, объясняющие важнейшие механизмы социальной жизни и реализующие определенные модели поведения. Другими словами, по своему масштабу и содержанию криминальные идеологии несопоставимы с политическими или криминальными идеологиями, но вместе с тем они разрабатываются и поддерживаются в криминальной среде.

Важнейшими видами криминальных идеологий следует признать простейшие теоретические конструкции, связанные с обоснованием моделей преступного поведения, ориентированные на совершение определенного вида преступлений. Так, грабеж как противоправное действие лежит в основании идеологии рэкета, который, в свою очередь, представлен такими криминальными субкультурами, как гопники и А.У.Е. На совершение краж ориентирована криминальная идеология, которую условно можно назвать ларсенизмом. В настоящее время она является наиболее влиятельной российской криминальной идеологией и используется субкультурой воров. Разбой как вид преступного деяния также породил криминальную идеологию, которую можно определить как гангстеризм. Данная идеология в полной мере реализовала себя в субкультуре организованных преступных группировок

90-х гг. Наименее развитой криминальной идеологией в России следует признать идеологию криминального производства – синдикализм, которая получила широкое распространение в странах Латинской Америки. Одним из проявлений данной идеологии в России следует признать идеологию советских цеховиков.

Наличие идеологического обоснования основных видов криминальных субкультур, действующих в настоящее время в России, позволяет сделать уверенный вывод о том, что криминальная идеология как один из элементов совершения противоправной деятельности требует к себе повышенного внимания как со стороны исследователей, так и со стороны правоохранительных органов.

Литература

1. Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. – М.: Инфра-М, 2010.
2. Олейник А.Н. «Жизнь по понятиям»: институциональный анализ повседневной жизни «российского простого человека» // Политические исследования. – 2001. – № 2.
3. Козаченко И.Я., Корсаков К.В. Криминология: учеб. – М.: Норма: Инфра-М, 2011.
4. Корецкий Д.А., Тулегенов В.В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006.
5. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). – Тверь: Приз, 2004.
6. Лысак И.В., Черкасова Ю.Ю. Тюремная субкультура в России. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Сущность, основные виды, социальная структура и внешние проявления криминальных субкультур.....	5
1.1. Понятие и основные виды криминальных субкультур.....	5
1.2. Воровская субкультура.....	9
1.3. Субкультура гопников.....	19
1.4. Субкультура А.У.Е.	24
1.5. Тюремный халифат.....	29
1.6. Субкультура бандитов.....	31
1.7. Субкультура этнических криминальных группировок.....	35
Глава 2. Идеологии криминальной субкультуры и их реализация в духовных и материальных явлениях криминальной субкультуры.....	38
2.1. Криминальная идеология.....	38
2.2. Криминальная татуировка.....	42
2.3. Ритуалы криминальной субкультуры.....	49
2.4. Арго и фольклор.....	57
Глава 3. Понятие и структура идеологического противодействия криминальным субкультурам.....	60
Глава 4. Программа, организация и содержание информационно-пропагандистской работы.....	69
Глава 5. Критика ценностных ориентиров идеологий криминальной субкультуры.....	76
Заключение.....	81
Литература.....	83

Учебное издание

Самойлов Сергей Федорович

**ИДЕОЛОГИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ
И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ
ЕЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ**

Учебное пособие

Редактор *М. В. Краснобаева*
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1775-4

Подписано в печать 26.10.2021. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 5,5. Тираж 50 экз. Заказ 168.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.